

Алексей Некрасов-Вебер

Альтернатива

16+

Алексей Некрасов- Вебер
Альтернатива (полная версия)

«Автор»

2020

Некрасов- Вебер А. Г.

Альтернатива (полная версия) / А. Г. Некрасов- Вебер —
«Автор», 2020

Альтернативная история и параллельные миры темы не новые. Но герои этого романа живут в мире очень похожем на наш. А переносятся не в какое-то фантастическое средневековье, а в тоже хорошо знакомый мир, где история страны, начиная с девяностых годов, пошла по другому пути. И судьба дает им шанс начать новую жизнь.

Алексей Некрасов- Вебер

Альтернатива (полная версия)

Часть первая. Возвращение

Глава 1

На "Площади свободы" Макс, засмотревшись в смартфон, перепутал выходы, и, когда поднялся из метро, здание медиа-концерна оказалась по другую сторону Садового кольца. Теперь ему надо было миновать переход с "долгим" светофором, но сначала пройти мимо скандального известного памятника.

Когда-то, очень давно, когда Макс еще ходил в школу, здесь стоял персонаж со сложной посмертной биографией. Сначала за ним утвердилась роль доброго гения всех времен и народов. В школьные годы Макса вождя и политика уже считали фигурой неоднозначной и яростно по этому поводу дискутировали. И, наконец, скинули с пьедестала, а на освободившемся месте установили памятник борцам за демократию. Но еще оставшиеся почитатели свергнутого кумира собирались здесь на свои пятничные митинги, а сегодня как раз и была пятница.

На огороженном металлическими барьерами пространстве собралось человек двести. Уже не молодой мужчина с красным бантом на распахнутой куртке ораторствовал с кузова грузовика. Над кепками и непокрытыми головами митингующих покачивались транспаранты с призывами "Долой правительство олигархов!". А каменные фигуры борцов за демократию завесили большим кумачовым полотнищем с портретом вождя. Наверное, это было нарушением, но полиция не вмешивалась. Несколько правоохранителей, похожие в своих бронежилетах и шлемах на средневековых рыцарей, лениво прогуливались вдоль загородки. Остальные грелись в припаркованном поблизости автобусе. Случайные прохожие старались ускорить шаг. Кто-то побаивался, видя скопление полиции. Кто-то инстинктивно сторонился собравшихся. И пресса, и телевидение уже не первое десятилетие старательно выставляли эту публику, как впавших в агрессивный маразм стариков или маргиналов.

Невольно кинув взгляд на толпу, Макс отметил, что многие действительно бедно одеты и в основном это люди пожилого возраста. Однако, лица были вполне нормальные. А девушка, раздававшая у пешеходного перехода листовки, ему даже понравилась. Ладная и розовощекая пампушка чем-то походила на героинь старых фильмов. Тех самых агиток тоталитарной эпохи, которые теперь показывали только на платном ретро канале. Стоили эти просмотры почему-то дороже, чем эротика. Однако, Макс, несмотря на активное противодействие супруги, на канал подписался. Конечно, не из ностальгии по прошлому. С тех пор, как его второй профессией стало написание текстов для телесериалов, он начал интересоваться, какую кино-продукцию выпускали раньше, в ту далекую почти уже легендарную эпоху.

Подходя к агитаторше, Макс отметил, что листовки у девушки почему-то разложены по двум сумкам не одинакового размера. За те полторы-две минуты, что он двигался от подземки к переходу, с десятков прохожих получили агитпродукцию из большой сумки. И только один молодой человек из маленькой. Впрочем, он, даже не читая, выкинул листок в стоявшую рядом со светофором урну.

"Интересно, а мне откуда достанет?" – подумал Макс. И почему-то захотелось, чтобы его тоже выделили из толпы.

– Вот возьмите, пожалуйста! Вас это интересует – уверенно произнесла девушка и протянула листок из маленькой сумки.

– Спасибо! – автоматически отозвался Макс.

– Да пока, не за что! – улыбнулась девушка, и на раскрасневшихся на осеннем ветру щечках образовались крохотные ямочки.

Беря уличную рекламу, он обычно тут же ее выкидывал, а тут вдруг этого не сделал. Неудобно стало перед розовошекой активисткой, да и урна была уже переполнена.

Ожидая у перехода зеленый свет, Макс бегло пробежал листок глазами. Потом просмотрел уже внимательней. А, оказавшись на другой стороне дороги, перечитал еще раз.

– Во, дают ребята! – прошептал он, убирая листовку в портфель. Выбросить такое оригинальное предложение просто рука не поднималась.

" Покажу вечером Анжелке, а завтра повеселю народ в сауне," – думал Макс, уже подходя к проходной меда-концерта.

Еще пару лет назад в СМИ появилась информация, что ученые открыли портал сообщения между параллельными мирами. Поначалу Макс счел это розыгрышем и наглой попыткой повысить рейтинг изданий. Впрочем, попыткой довольно удачной. Весь следующий месяц наверно ни он один от начала до конца просматривал свежую прессу. Однако, тема довольно быстро сошла с первых полос и вскоре забылась. Новости, достоверные и не очень, вперемешку с откровенными фейками, каждый день сыпались, словно из рога изобилия, вырабатывая способность ничему не удивляться.

И вот теперь, некая организация "Альтернатива" на полном серьезе приглашала на постоянное место жительства в один из таких миров, где якобы построено и процветает общество социальной справедливости. За свои неполные сорок лет Макс успел пожить в подобном образовании. Правда, захватил только самый закат, и последние годы социального рая оставили тяжелые воспоминания. Да и в параллельные реальности он так до конца и не поверил.

" Устроят костюмированный спектакль. Сдерут за это кучу бабла. Вот тебе и вся альтернатива!" – думал Макс, подходя к проходной медиа-концерта. Уже доставая пропуск, он словно поймав спиной чей-то взгляд, почувствовал желание оглянуться.

На противоположной стороне продолжал ораторствовать мужчина с красным бантом. Над кепками и всклокоченными сединами ветер крутил метель багровых и желтых листьев. Взметнувшиеся вверх городские крыши почти касались серых завитушек облаков, сквозь которые отчаянно пыталось пробиться солнце. Мир почему-то показался неустойчиво зыбким, и у Макса вдруг появилось ощущение, что перед ним разыгрывается завязка фантастического сериала, а он не просто зритель, но и участник.

Поднимаясь в скоростном лифте на тринадцатый этаж, он постарался выкинуть из головы все эти странные мысли. Впереди ждал напряженный труд поденщика литературно-киношной нивы, с некоторых пор приносивший почти третью часть поступлений в семейный бюджет.

Глава 2

Вперемешку с короткими новостями и рекламой сериалы занимали почти все эфирное время большинства телеканалов. После тяжелого трудового дня и не менее тяжелой дороги к спальному микрорайону житель мегаполиса падал в кресло и нажимал кнопку пульта. С ожившего телеэкрана в размягченное от усталости сознание начинала литься кино-похлебка. Иногда она была тягучей и сладенькой, с легкой мелодрамной кислинкой. Иногда обжигала, как напичканное перцем восточное блюдо, или будило воображение экзотическими пряностями. Заправляли всей этой кухней опытные шеф-повары с международными дипломами. Но трудились там и такие вот, как Макс, повара, порой без специального киношного и литературного образования. Их разыскивали по интернету на многочисленных самиздатовских сайтах. И делали предложение, от которого вполне можно было бы отказаться, но никто почему-то этим правом не пользовался.

Так случилось и с Максом. Сценаристом его можно было назвать с большой натяжкой. В окончательном виде сам сценарии все-таки писали другие, а в его обязанности входило создание литературной канвы. Что-то вроде развернутого сюжета, на который потом словно кусочки шашлыка нанизывали кинокадры. Человеку, не лишенному творческого начала, такая литературная поденщина не могла приносить удовлетворения. Зато она давала деньги, уже прописанные и утвержденные в семейном бюджете. А еще в душе жила слабая надежда, что однажды созданный с его участием фильм станет шедевром.

Выйдя из лифта, Макс оказался в длинном коридоре. Навстречу то и дело попадались спешившие из кабинета в кабинет сотрудники. Рабочий день, как и рабочая неделя, подходили к концу, но здесь никто и не думал об отдыхе. Кухня "пищи духовной" должна работать в три смены без остановки!

В кабинете сценаристов тоже было многолюдно. Точнее, это был даже не кабинет, а зал, где за столиками друг против друга располагались поставщики и приемщики литературной продукции. Переходить на полностью бесконтактное общение руководство не спешило. Видимо, вот такие встречи "живьем" были частью устоявшегося ритуала. И считалось, что для большей эффективности участники процесса хоть иногда должны собираться вместе, и никакой скайп или электронная переписка это общение не заменят.

Приемщик со звучной литературной фамилией Глагольев ждал Макса за своим офисным столом. Оторвавшись от очередной литературной "рыбы", он повернулся на вращающемся кресле и без особо энтузиазма протянул:

– Ну, здравствуй! Садись уж, коль пришел!

Через десять минут, покидая кабинет, Макс одновременно чувствовал себе злым и морально подавленным. В кои веки попробовал сделать что-то стоящее! Отойти от мыльных шаблонов, создать образы нормальных живых людей, а не крутоватых суперменчиков из рекламы "мужской силы". Погрузить героев в обычные житейские проблемы, а не посылать спасти мир, попутно совокупляясь с такими же рекламными красотками. И вот результат, сценарий не принят! Мало того, его еще и хорошенько "повозили мордой" по офисной мебели, объясняя, что никогда такого больше делать не надо. Но главной неприятностью стало то, что ожидаемого аванса он сегодня не получил, и теперь это надо было как-то объяснять Анжеле.

В целом Макс считал свой брак удачным. Обоим супругом было чуть меньше сорока. Самый популярный по нынешним временам возраст. Именно такие вот персонажи "чуть за тридцать" были главными героями сериалов, постоянно мелькали в роликах, рекламируя все на свете, начиная от предметов интимной гигиены до автомобилей. И Макс с Анжелой почти идеально подходили под рекламный стандарт. Оба молодые, успешные, красивые. Присущая блондинкам флегматичная сексуальность супруги хорошо сочеталась с энергичной деловитостью Макса. Их дуэт удачно дополняла не по возрасту развитая и независимая девчонка, ходившая в школу с углубленным изучением нескольких иностранных языков и еще какой-то мало понятной родителям новомодной дисциплины.

Помимо достойного образования дочери молодая семья старалась не отставать и по другим показателям качества жизни. В престижном новом районе на парковке под окнами среди многочисленных образцов зарубежного автопрома стояла и их иномарка. Конечно не самая дорогая, но вполне уважаемая на столичных дорогах модель. На семидесятом километре загородного шоссе в дачном поселке достраивался двухэтажный коттедж с камином и сауной. В скором времени там планировалось проводить уикенды, как в узком семейном кругу, так и в компании друзей, таких же молодых и успешных. А пока в выходные супруги часто посещали с еще двумя семейными парами сауну при спортклубе, что и планировалось сделать завтра.

В общем, все было на хорошем уровне, вот только денег катастрофически не хватало, и гонорары за сценаристскую деятельность давно были прописаны в доходные статьи бюджета. Сегодняшний сбой не только наносил удар по благополучию, но и грозил обернуться сканда-

лом. Именно финансовые затруднения чаще всего омрачали семейную идиллию. По эмоциональному накалу эти конфликты уступали только вспышкам ревности, случавшимся, как с одной, так и с другой стороны. Так что, ничего хорошего Макс от сегодняшнего вечера уже не ждал.

Глава 3

Поднявшись из подземки, он увидел забитое до горизонта шоссе и посочувствовал тем, кто сейчас стоит в пробке. Несмотря на осенние холода, эта пятница не стала исключением. Даже при наличии выделенной полосы, при таком заторе вряд ли можно было рассчитывать на автобус. Оставшиеся до дома полтора километра пришлось идти пешком. Уже по дороге он получил СМС от Анжелы. Благоверная сообщала, что сегодня вечером у нее тур по бутикам, так что, ужин на всю семью ему придется готовить самостоятельно. В качестве извинения за неудобства к тексту прилагался поцелуйчик и два сердечка. Однако, у Макса эти знаки любви умиления не вызвали. Почувствовав острый укол ревности, он нашел в смартфоне домашний номер Глеба. Подозрения, что у супруги с его приятелем особые отношения, преследовали давно. Прямых доказательств они не находили, но иногда перехваченный взгляд или двусмысленная фраза подкидывали очередное полено в костер ревности.

Телефон взяла жена приятеля. После дежурных "Как дела?", Макс попросил позвать Глеба, ожидая услышать в ответ, что тот сегодня завис на работе. Кода же Нателла, отстранив трубку, раздраженно стала звать мужа, на сердце сразу отлегло. А через несколько секунд в ухо уже грохотал веселый бас Глеба.

Подтвердив, что завтрашняя сауна в силе и в этот раз его очередь обеспечивать компанию выпивкой, Макс распрощался и спрятал мобильник. Подозрение окончательно не было снято, но на душе стало гораздо легче.

" Может правда все выдумывал?" – спросил себя Макс, и тут вдруг осознал, что может случиться, если Анжела действительно пошла по бутикам.

" Лучше бы ты была с Глебом!" – промелькнула в голове переиначенная фраза из старого еврейского анекдота. И в подтверждение смартфон вскоре начал "хрюкать", сообщая о тратах с их общей семейной карты. Покупки наверняка делались под неполученный гоно-рар. На суммы он даже боялся смотреть, однако, страусиная политика еще никого не спасала. Вскоре на экране смартфона высветилось сообщение о блокировке карты, а через несколько секунд мобильник завибрировал, требуя немедленно ответить супруге.

На высветившейся фотографии Анжела мило улыбалась, однако в нервных конвульсиях смартфона уже чувствовалось, что ему предстоит выслушать. Он ярко представил происходящее сейчас "на другом конце провода": Заваленный покупками прилавок, растерянное лицо жены, вежливая улыбка разводящей руками продавщицы.

" Надо было сразу сообщить! А то так еще хуже получилось." – думал Макс, уже предчувствуя испорченные семейным скандалом выходные.

Через некоторое время телефон замолчал, но было понятно, что скоро звонок повторится. И тут, словно по заказу, стали поступать предложение о мгновенном кредите. Обычно Макс избегал пользоваться подобными услугами. Огромный процент и подводные камни в договоре делали их опасной ловушкой. Но сейчас под влиянием обстоятельств решил рискнуть.

Бегло прокрутив на экране текст договора, он подписался одним кликом. И тут произошла первая роковая оплошность. Набирая сумму, он впопыхах приписал лишний ноль. А когда заметил это, палец уже нажимал виртуальную кнопку. Через мгновение на экране высветилось поздравление с получением кредита, и мобильник в очередной раз хрюкнул, подтверждая поступление на карту денег.

Анжела не стала перезванивать. Но, после нового сообщения о покупке, прислала картинку грозящего пальца. Как бы говоря этим:

– Ты, такие шуточки брось!

И тогда Макс совершил вторую роковую ошибку. Вместо того, чтобы попытаться сразу вернуть избыточную сумму кредитору, или хотя бы обналить ее в банкомате, он отложил это на завтра.

Придя домой, он первым делом попытался оторвать дочь от компьютера, где мелькали картинки одетых, словно на выпускной бал, кукол. Стал требовать, чтобы она, вместо того чтобы заниматься ерундой, учила уроки. Однако, в ходе разборки выяснилось, что девочка как раз уроками и занимается, выполняя задание по маркетингу. Махнув рукой, Макс отправился готовить ужин.

Через пару часов пришла Анжела, раскрасневшаяся и счастливая, обвешенная со всех сторон пакетами с логотипами зарубежных брендов. С трудом протиснувшись в дверь, она прямо с порога не позабыла упрекнуть мужа:

– Ты больше так не шути! Выставил меня перед продавщицами полной дурой!

– Извини, гонорар сериальщики задержали. Наверное, технический сбой, – соврал Макс.

И тут ухоженное лицо супруги стало виновато-капризным:

– Вот теперь их и обвиняй! А у меня поле такого стресса, тормоза сорвало...

Недослушав, Макс бросился проверять баланс, и с ужасом обнаружил, что от лишнего нуля остались лишь жалкие единицы.

Глава 4

Следующим утром над промерзшим за ночь асфальтом закружился первый снег. Проводив дочь в школу, Макс на обратном пути зашел в супермаркет за выпивкой для сауны. В первый раз, выбирая напитки, он так тщательно смотрел на цены. В голове теперь постоянно работал калькулятор, пытаясь просчитать: – Как закрыть дыру в семейном бюджете? Как в ближайшее время погасить долг?

Уже с сегодняшнего дня капали проценты, и под утро Макс даже приснилось гигантское табло с неумолимо нарастающей цифрой. Вся надежда теперь была на квартальную премию, которую уже давно ждали на работе. Аккумулировав все средства и заняв небольшую сумму у приятелей, он тогда мог бы расплатиться с кредиторами. Правда, придется отнять на некоторое время карточку у супруги и в очередной раз просрочить платеж по ипотеке. Но это казалось не таким уж страшным. Выдавший ипотечный кредит солидный банк пока ограничивался лишь строгими напоминаниями и чисто символическими пени.

" А Анжелка сама виновата! Не надо было вчера с тормозов слетать!"

Вернувшись домой, Макс застал жену перед зеркалом в прихожей. Вертя загорелыми под кварцевым солнышком бедра, она примеряла новый купальник.

– Ну как? – поинтересовалась Анжела, приняв эффектную позу. Ее ладная лишь символически прикрытая узенькими полосками фигура смотрелась сейчас очень сексуально. Поддавшись порыву, Макс попытался обнять супругу. Но Анжела, кокетливо увернувшись, проскочила в комнату. Уже оттуда крикнула:

– Не расходись, пупсик! Заказывай такси, а то опять опоздаем.

Подавив вспыхнувшее вдруг с новой силой пламя страсти, Макс вздохнул и полез в карман куртки за смартфоном.

На парковке перед спортклубом машин было мало, и он сразу заметил новенький внедорожник. Семочкин со своей коренастой похожей на цветочную тумбу второй половиной уже поджидал их у стойки администраторов.

– Видел на парковке мою новую? – поинтересовался он, пожимая руку.

– Черный внедорожник? – уточнил Макс. Подтвердив догадку, Семечкин расцвел от гордости. Подыгрывая ему, Анжела тут же отпустила мужу очередной упрек в стиле: "Вот как настоящие мужчины жить умеют!". Возможно, раньше бы это бы задело Макса. Но сейчас голова была занята совершенно другим. Растущий с каждым часом долг дамокловым мечом завис над шеей, оттесняя на задний план все остальное, в том числе мелочную гордыню и желание быть успешнее, богаче и круче других.

Через несколько минут появилась еще одна пара из их банной компании. Впереди пружинистой походкой супермена шел Глеб. Мужественное лицо обрамляла коротенькая аккуратно подстриженная борода. Нателла эффектно раскинула по плечам густые пряди черных волос. В очередной раз Макс отметил экзотическую красоту бледного худого лица, в котором угадывалась примесь горячей кавказской крови. В своей коротенькой черной шубке она походила сейчас на грациозную пантеру. Причем, пантеру рассерженную.

" Наверное, опять поссорились!" – предположил Макс .

Когда мужчины обменялись рукопожатиями, а женщины поцелуями, компания двинулась по коротенькому коридору, украшенному возбуждающими греховные мысли картинками на банную тему. Дойдя до раздевалок, разделились: девочки налево, мальчики направо. Вместе собрались уже в оформленном под дерево предбаннике сауны. Новый купальник Анжелы произвел впечатление, как на мужчин, так и на женщин. Перехватив взгляд Нателлы, Макс подумал, что она, наверное, тоже подозревает, что у Анжелки что-то с Глебом, и потому бешено ревнует. На более спокойные чувства эта дочь востока, кажется, была не способна.

Перед тем как зайти в обшитую вагонкой дверь, приняли по пятьдесят грамм виски для лучшего расширения сосудов. В парной, как и положено, было сухо и очень жарко. У дальней стены напротив электропечи возвышалось деревянное строение, похожее на фрагмент новенькой трибуны сельского стадиона. Супруга Семочкина, сгибаясь, проскользнула на самую нижнюю лавку. Она тоже пришла в открытом купальнике, хотя с такой фигурой было бы лучше одеть что-нибудь скромнее. Семочкин расположился рядом со своей половиной. В своей вязаной шапке, из-под которой торчали большие красные уши, он сейчас напоминал тролля из мультика. Анжела и Глеб устроились ровно посередине "трибуны". Макс сел на скамейку выше. Пальцы левой ноги уткнулись в спину Анжелы, уже покрытую мелкими бусинками пота. Она не отстранилась, а наоборот сильнее откинулась назад, навалившись мокрым плечом на стопу мужу. Но при этом вела оживленную беседу с Глебом. Говорили о всяких пустяках, но после некоторых фраз у Макса снова появилось ощущение, что они общаются не только на таких вот дружеских мероприятиях.

Нателла вошла в парную последней. Волосы ее теперь аккуратно были собраны в тугой узел, оставляя открытой шею. Купальник был не таким, как у Анжелы, но его полу-открытость будоражила воображение. Оглядев рассеявшуюся компанию, она потянулась, по-кошачьи выгнув обнаженную от лопаток до ягодич спины, с легкостью бывшей гимнастки забралась на самый верх и легла животом на лавку. Плечо и подмышки оказалось в долях сантиметра от спины Макса, и даже без соприкосновения он ощутил чувственный энергетический импульс.

Жар сауны вместе с выпитым виски быстро дурманили голову. Отрешившись от ревнивых мыслей, Макс рассеянно слушал монолог Глеба и спиной ловил тепловое излучение от тела его супруги. А та подвинулась еще ближе и теперь они соприкасались уже не виртуально. Боясь шелохнуться, Макс осторожно повернул голову и совсем рядом увидел расстегнутую на лопатках бретельку и стекающую в ложбинке спины каплю.

Словно приторно сладкий кофейный ликер мысли стала обволакивать темная волна искушения. В памяти тут же закрутились кадры из ночных сериалов, где дружеские отношения между семейными парами перерастали в интимные. А потом в голове промелькнуло, что если бы не Семочкин с его красными ушами и дородной кубышкой супругой, все эти совместные походы в сауну однажды бы этим закончились.

Встряхнувшись, он постарался отогнать наползающую пелену похоти. Покинув лавку, быстро направился к двери в бассейн. Долго плавал в прохладной пахнувшей хлоркой воде, отталкиваясь от кафельных стенок малогабаритной купели. В парную больше не заходил, налегая в предбаннике на виски.

На следующее утро под впечатлением похода в сауну Макс сел за компьютер и начал писать сценарий, где две добропорядочные молодые семьи по ходу сюжета сливаются в одну – шведскую. К описанию интимных сцен и непростых межкупужеских отношений добавлял фантастические события и фантастических персонажей. Все это тоже под пряным сексуальным соусом. В голове самодовольно крутилось, что он сейчас создает новую разновидность жанра – эротическую фантастику. Писалось удивительно легко. В прошлых веках про такое состояние сказали бы, что кто-то вместо тебя водит пером по бумаге.

Но уже под вечер Макс почувствовал моральное опустошение. Когда же перечитал написанное, появилось желание стереть все одним кликом. Но он не стал этого делать. Почему-то появилась уверенность, что новый сценарий обязательно примут. А отказываться от лишних денег было сейчас совсем некстати.

Глава 5

В понедельник на работе объявили, что дела фирмы в прошедшем и начале нового квартала шли из рук вон плохо. Так что, на премию лучше не рассчитывать, и даже своевременная выдача зарплаты теперь под вопросом. А события последующих дней уже походили на быстро затягивающуюся удавку. Сумма долга стремительно росла, возможные источники погашения один за другим исчезали, словно какой-то неумолимый и безликий дорожный рабочий в грязных ботинках и оранжевой спецовке закатывал эти крохотные родники горячим асфальтом.

Позвонив Семочкину, Макс услышал вполне искренние сожаления, что тот помочь ничем не может, так как сам по уши в долгах после покупки машины. Глебу Макс звонить не стал, по многим соображениям. Главным из них была уверенность, что все равно откажет. Но после некоторых колебаний он все-таки решился позвонить Нателле. В голосе жены приятеля сразу почувствовал вибрирующее напряжение. Показалось, что она чего-то от него ждет. Но, узнав причину звонка, Нателла сразу перешла на сухой официальный тон и предложила поговорить с Глебом.

Еще два потенциальных кредитора из старых знакомых тоже заявили, что помочь не могут. Больше ждать помощи было неоткуда. Родители Макса несколько лет назад ушли в мир иной. Тогда он довольно быстро смирился с потерей, а вот теперь вдруг ощутил, как не достает рядом людей, готовых прийти на выручку, отринув все свои проблемы. Анжела со своими жившими где-то на далекой периферии родственниками давно не общалась, и наотрез отказалась звонить. Еще и устроила истерику, узнав о положении, в котором они очутились. Правда, под конец семейной сцены, со слезами на глазах призналась, что вела себя, как дура, бездумно выкидывая деньги. Однако, слезами делу не поможешь. Дизайнерский проект Анжелы, на котором она рассчитывала заработать, завис где-то в принимающей комиссии.

На следующей неделе случилось то, о чем честно предупредило руководство. На фирме не выдали зарплату. А через неделю судьба нанесла еще один уже добивающий удар. Кредитовавший ипотеку банк сообщил, что, в связи с постоянными неуплатами, долг Макса продан другой финансовой организации. И, по странному стечению обстоятельств, новыми кредиторами оказались те, кто поймал Макса на крючок "быстрых" денег. Тут же пришло сообщение, что суммы задолженностей объединены и проценты побежали уже с космической быстротой. Теперь он реально рисковал вместе с семьей оказаться на улице, с висящим как могильная плита над головой долгом.

На объявление о продаже участка с недостроенным домом никто пока не откликнулся. А на смартфон стали приходить предложения, продать для трансплантации почку или другие части тела. Оказалось, за последние годы трансплантология шагнула очень далеко, и людей теперь можно стало, как сшивать заново, так и разбирать на запчасти. Пока что, Макс в гневе стирал и отправлял в спам эти предложения. Но они продолжали поступать уже с других адресов, и появилось тоскливое предчувствие, что скоро ему придется стать сговорчивее.

Единственным возможным источником доходов в ближайшей перспективе остался написанный в порыве "банного" вдохновения сценарий. Однако, проблему долга он решить не мог. Да еще и какой-то внутренний голос, будто старый зануда-моралист, запрещал пускать это детище воспаленной фантазии в тираж. Но с другой стороны денег теперь не хватало даже на текущие расходы. И, пресекая все доводы внутреннего моралиста, какая-то невидимая сила загоняла его на этот путь.

В ближайшее субботнее утро, пока Анжела еще спала, Макс отправил дочь в школу, включил компьютер, в последний раз просмотрел и отредактировал текст. Он уже собирался его отправлять, когда почему-то вспомнил листовку, что вручила краснощекая активистка. Заглянув в портфель, обнаружил, что она лежит там же, где ее оставил, рассчитывая показать Анжеле и приятелям в сауне. И то и другое в силу разных обстоятельств забыл сделать, из-за чего бумажка сохранилась, а не отправилась в урну. И в этом неожиданно почувствовалась рука судьбы. А еще из каких-то глубин генетической памяти проклюнулась вдруг тоска по иному более доброму к людям обществу, и появилась робкая надежда, что делающие такое странное предложение люди не проходимцы:

Впервые за последние несколько дней Макс почувствовал, как на смену унынию пришло желание действовать. Еще раз заглянув в листовку, он посмотрел в интернете маршрут и стал собираться. Сценарий так и остался неотправленным.

Глава 6

Офис "Альтернативы" находился на другом конце города, но около станции метро. Поэтому быстрее всего было добираться общественным транспортом. К тому же в последнее время появился страх садиться за руль. Кредит за машину тоже не был погашен, и дорожное происшествие еще больше могло осложнить его положение. Хотя, казалось бы, куда уж больше!

Выйдя на конечной станции, Макс пересек маленькую площадь, с которой отправлялись автобусы, и оказался на узкой извилистой улочке, именуемой на карте проездом. Здесь начиналась одна из пригородных промышленных зон, место мало приглядное, одним видом своим способное породить депрессию. Тяжело вздохнув, Макс подумал, как хорошо бы в это субботнее утро оказаться где-нибудь в центре, среди пешеходных бульваров, старинных особняков, похожих на музейные выставки магазинов. Но желание повернуть обратно перебило очередным СМС от медицинского центра "Евро трансплантация". Убивая сообщение, Макс чуть не повредил сенсорный экран. Подавив вспышку ярости, затолкал смартфон во внутренний карман куртки, запахнулся и быстро пошел вдоль узкого тротуара. Рядом медленным потоком ползли машины. И слева и справа за бетонными заборами виднелись плоские серые крыши и металлические скаты ангаров. Вскоре, за поворотом, как и обещала карта, показалось невысокое круглое здание, отделенное от проезда решетчатой оградой. Над проходной располагалась табличка, где без каких либо комментариев было просто написано "Альтернатива".

Молодой человек в гражданской одежде, но с цепким правоохранительным взглядом, узнал цель визита, посмотрел паспорт и выписал пропуск. Оказавшись за оградой, Макс вдруг почувствовал, будто он сейчас пересек некую разделительную черту, что-то вроде государственной границы. Миновав неширокий асфальтированный дворик, он оказался перед массивной дверью, уже без всяких табличек. На первом этаже бедно обставленную прихожую оживляло лишь большое панно с изображением бодро шагающих людей в рабочей спецовке. Сдав в

гардероб верхнюю одежду, Макс поднялся на второй этаж. Народу в коридоре почти не было, но возле указанного в пропуске кабинета уже сидела бедно одетая женщина средних лет. На ее худом бледном лице читались тревога и хроническая усталость. Заняв очередь, Макс опустился на жесткий старый стул напротив двери. Обстановка в вербовочном пункте социального рая оставляла желать лучшего.

Вскоре из кабинета, посмеиваясь, вышел молодой человек креативного вида. Быстро поднявшись, женщина перехватила у него из рук дверь. А Макс вдруг почувствовал, как его от волнения прошибает пот. Пройдет еще пять-десять минут, и зародившаяся надежда вполне возможно обернется крахом. Что делать дальше, он совершенно не представлял.

Прием действительно длился около десяти минут. Появившаяся в дверях женщина, держала в руках какие-то брошюры. Макс с удивлением увидел, что лицо незнакомки даже стало немного моложе и теперь светилось надеждой.

– Следующий, заходите, пожалуйста! – прозвучал из кабинета звонкий девичий голос. И тут на Макс вдруг снизошло ледяное спокойствие:

"Будь, что будет!"

Увидев розовощекую активистку, он даже не сильно удивился. Наверное, подсознательно был готов к такой встрече. Сегодня, в костюме деловой женщины она выглядела строже и официальной. Однако, когда улыбнулась, на пухлых щеках опять появились симпатичные ямочки. Кабинет был очень маленький. Добрую половину его занимала расставленная стремянка. Одетый в рабочую спецовку седовласый мужчина пенсионного возраста что-то делал под потолком с проводкой.

– Проходите, садитесь! – пригласила девушка. Обогнув стремянку, Макс сел напротив. Скосив взгляд, прочитал на бейджике :

"Матюхина Ольга Семеновна. Старший инспектор комитета по миграционной политике". И подумал, что имя хорошее, хотя в последнее время встречается не часто.

– Слушаю вас! – поинтересовалась старший инспектор, пытаясь придать лицу строгое выражение. Вместо ответа Макс протянул листовку. Хотел добавить, что получил рекламу из ее рук, но решил, что этого говорить не надо. Но тут она сама вспомнила и почему-то даже обрадовалась.

– А я вас узнала! Я тогда первый день у вас на работу вышла, и меня на уличную агитацию послали. А вы к переходу шли и в телефон все время смотрели.

То, что она отметила такую деталь, показалось странным. По нынешним временам внимание обращал на себя как раз тот, кто не пользовался на ходу смартфоном.

"Действительно, прямо как из другого мира!" – успел подумать Макс, а девушка, опять перейдя на официальный тон, поинтересовалась:

– Значит, вас заинтересовало предложение?

– Заинтересовать то, заинтересовало. Но уж извините, как-то во все эти параллельные миры не очень верится, – честно признался Макс.

– Но у вас же вся информация была в открытой печати, – удивилась старший инспектор. И опять резануло слух выражение "у вас".

– Да они много чего пишут! – проворчал Макс, на что девушка удивилась еще больше. Кажется, эта странная особа не очень понимала, как это можно не верить прессе.

– И, тем не менее, расщепление миров и пространственно временная трансформация существуют – подытожила она, снова став не по годам серьезной и строгой. Потом, спохватившись, вручила Максу несколько брошюрок.

– Вот ознакомьтесь, тут все научно-популярно изложено.

Кинув взгляд на дешевые бумажные обложки, Макс машинально убрал брошюры в барсетку. И тут неожиданно в разговор вмешался пенсионер-электрик.

– Оленька, а ты своди молодого человека через транслятор. А то он написанному вряд ли поверит.

Обернувшись, девушка почему-то без тени иронии произнесла:

– Ну, если санкционируете, Виталий Павлович!

– Санкционирую, коли сказал – отозвался электрик, и девушка, явно обрадовавшись, объявила:

– Тогда, прошу за мной! Все сами сейчас увидите.

В коридоре на следующем этаже не было окон. За застекленной стойкой перед металлической дверью сидел молодой человек в костюме "для людей в штатском". Взяв удостоверение инспектора Оли, он сначала подозрительным взглядом сличил фото с оригиналом, потом, не торопясь, начал что-то искать в журнале. В это время на столе охранника зазвонил телефон. Сняв трубку, он, видимо выслушав указания начальства, прекратил поиски и нажал кнопку на пульте.

Металлическая дверь медленно поползла в сторону. Оказавшись в обшитой серебристым материалом небольшой круглой комнате, Макс почувствовал приступ паники. Успокаивало лишь то, что Оля была рядом. В руках она держала пакет с логотипом известной парфюмерной фирмы, который перед уходом достала из шкафа. И эта маленькая бытовая деталь почему-то тоже помогала бороться со страхом.

Дальше все произошло как-то очень буднично и быстро. Сначала, как при взлете самолета, начал нарастать гул. Когда он резко оборвался, случилась короткая ослепляющая вспышка. После чего изменилось освещение, а выход, как показалась Макс, немного сместилась в сторону. Хотя, из-за того, что стены были круглыми, он это точно утверждать не мог.

За дверью начинался точно такой же коридорчик без окон, и тоже располагалась стойка. Только за стеклом теперь сидел человек в военной форме, словно воссозданной по кадрам из ретро-фильмов. Так же тщательно проверив удостоверение Ольги, он перевел вопросительный взгляд в сторону Макса.

– Это со мной. Ознакомительное посещение без выхода за периметр, – сообщила Ольга. Кивнув, охранник жестом показал " Проходите".

Миновав коридорчик, они поднялись по коротенькой лестнице и оказались на оголенной парапетом крыше здания. Вокруг расстилалась все та же промзона, по небу ползли такие же серые облака. Макс уже было подумал, что перед ним разыграли глупый спектакль, но неожиданно заметил, что пейзаж все-таки изменился. Куда-то исчезли торчащие вдалеке офисные небоскребы. Вместо них протянулось, похожее на заводской корпус здание. Подувший в лицо ветер, тоже был сырым и холодным, однако, нес теперь другие запахи. И Макс вдруг понял:

" Это же пахнет ранней весной и талым снегом!"

Глава 7

Пока он сличал картинки и запахи, инспектор Оля куда-то исчезла. Но через минуту, запыхавшись, снова появилась на крыше. Пакета в руках у нее теперь не было.

– Сегодня у нас двадцатое марта,– произнесла она, подтверждая догадку обоняния. Потом, уверенно заявила, что жить в этом мире гораздо лучше, интереснее и свободнее. Но под конец, возможно в нарушении служебных инструкций, добавила, что только вот с некоторыми товарами пока еще напряженка. И Макс тут же подумал об исчезнувшем пакете.

Еще несколько минут они простояли у парапета. Несмотря на сырой мартовский ветер, здесь действительно было гораздо теплее. По дороге перед зданием также ползли машины. Но сейчас это в основном были грузовики, а редкие легковушки явно принадлежали к продукции отечественного автопрома. А в городском пейзаже Макс обнаружил еще одно изменение. Там, где в его мире находилась ближайшая станция метро, из-за промышленных ангаров тор-

чала крыша огромного здания из стекла и бетона. Оля, не без гордости, сообщила, что это самый большой в Восточной Европе колхозный рынок. Почти забытое слово оживило в памяти фильмы из ретро канала. И, словно по заказу, в плотной стене облаков образовалась небольшая прореха. В рассеянных лучах света Макс увидел плывущий над городом серебристый дирижабль. В тот же миг где-то в нейронных цепочках мозга будто переключился тумблер и он почувствовал теперь уже искреннее желание вернуться в этот мир. Слово "вернуться" вроде бы не подходило, но именно оно почему-то всплыло в сознании.

Обратно возвращались через ту же круглую комнату с гудящими стенами. Охранники зачем-то снова требовали у Ольги удостоверение, подозрительно осматривали с ног до головы Макса, после чего делали пометки в журналах. У военного этот вахтенный документ был похож на большую канцелярскую книгу из старых фильмов. С другой стороны молодой человек в штатском использовал тетрадку в обложке с англоязычной надписью и картинкой лондонского моста. Когда Макс и его провожатая вернулись в кабинет, там уже не было ни электрика, ни стремянки. Щелкая выключателем, Ольга несколько раз зажгла и погасила свет. Удовлетворенно кивнув, села на свое место, и снова официально обратилась к Максиму:

– А теперь, пожалуйста, расскажите, что все-таки побудило вас к решению иммигрировать.

Несколько лет назад при очередных поисках работы Макс хорошо изучил правила общения с потенциальными работодателями, и теперь не стал отклоняться от основных пунктов. Ни словом не упомянул об истинной причине и напирал на то, что недоволен царящими в его мире нравами и навязанной обществу потребительской идеологией. Рассказал также и своей сценаристской деятельности, о том, что хотел бы изображать жизнь и реальные проблемы обычных людей, а не глянцевые картинки из мира богатых и красивых. Ольга, слушая его, делала у себя в блокноте пометки. Когда Макс закончил, протянула ему бланки с пропечатанными жирным шрифтом пунктами:

Вот, пожалуйста, заполните анкету и заявление. Недели через две дадим ответ, сможем ли вас принять.

А вот это уже стало неожиданностью! Перехватив удивленный взгляд, старший инспектор пояснила, что по договору с местными властями у "Альтернативы" всего лишь небольшая квота на переселенцев. И поэтому они вынуждены вести строгий отбор, оценивая пользу, которую может принести кандидат. Но в заключение заверила, что в его случае, решение, скорее всего, будет положительным. Потому как, приглашение вручила она, а рука у нее легкая. Когда Макс уже шел к двери, Ольга нагнала его и, смущенно улыбаясь, вручила еще пачку бумаг:

– Чуть не забыла! Здесь кратко о нашей стране, памятка переселенцу, анкета и заявление для вашей супруги. Заполните, когда пройдет окончательное собеседование.

В коридоре напротив двери сидел мужчина средних лет в давно не стиранном свитере и забрызганных грязью брюках. Выходя из кабинета, Макс поймал на себе его любопытный и одновременно испуганный взгляд. Подумал, что мужик тоже нервничает, и ощутил превосходство успевшего побывать в деле солдата над еще необстрелянным новобранцем. Правда, тут же сообразил, что этот неряшливый тип конкурент, который вполне возможно отправится в общество социальной справедливости, а ему уже без всякой альтернативы придется решать свои проблемы с кредиторами в этой реальности.

Оказавшись на улице, Макс осмотрелся. Торчавшие над промышленным ландшафтом небоскребы вернулись на место. Стеклобетонная громада "самого большого рынка" исчезла. Над медленно ползущим потоком иномарок, бетонными заборами и металлическими скатами ангаров плотной пеленой нависла пелена холодного осеннего дождя. И тут же в памяти, словно символ иного мира, возник образ плывущего среди облаков серебристого дирижабля.

Глава 8

В метро Макс начал изучать брошюры. Профессиональная деятельность и жизнь в бесконечном потоке технических новинок приучили быстро переваривать большие объемы новых данных. Однако, информацию он привык получать с экрана монитора, а не с таких допотопных носителей. Общение с бумажным текстом поначалу сильно раздражало, но он быстро адаптировался и даже нашел некоторые преимущества перед видео и аудио роликами.

Пролистав по диагонали научно-популярную информацию, Макс узнал, что гипотезы о существовании параллельных миров высказывались еще давно, не только фантастами, но и серьезными специалистами в области квантовой физики. А возможность передвижения в мультиселенной теоретически обосновали и практически осуществили ученые из мира, в который он собирался иммигрировать. Проскакивая излишние подробности и выхватывая наиболее для себя важное, Макс отметил, что лет двадцать назад их миры были единым. Однако, в переломный исторический момент, в полном согласии с теорией расщепления в мультиверсе, они разделились и пошли в будущее разными путями. Из этого следовало, что там живет его двойник, вернее он сам, только с несколько другой биографией.

" Интересно, а у них я тоже на Анжелке женился?" – подумал Макс. И тут по сердцу, словно ножом, резануло: " А вдруг в том мире родители еще живы?!"

Казалось бы, давно зарубцевавшаяся в душе рана, вновь открылась и стала кровоточить. Стараясь заглушить боль, Макс переключился на описание общественного устройства параллельного мира.

Профессиональным чутьем специалиста по продажам он сразу же обнаружил рекламные завлекалки. Наверняка, у них там все происходило не так хорошо и гладко, однако если принять на веру основные положения, вырисовывалась довольно привлекательная картина: Общество, где нет безработицы. Где зарплаты, с небольшими вариациями делились на десять категорий, в зависимости от квалификации работника, а также тяжести и общественной полезности труда. При переходе в следующую категорию зарплата увеличивалась на двадцать процентов. В результате образующейся геометрической прогрессии труженики самой низшей категории получали около ста рублей, а самые квалифицированные специалисты и руководители высокого ранга чуть больше пяти сотен. Правда, при этом существовала еще довольно сложная система профессиональных льгот и служебных привилегий. Но были и льготы для всех. Например, сотрудник любой категории раз в два года имел право на бесплатную трехнедельную путевку в ведомственный дом отдыха или санаторий.

В целом Макс считал систему довольно справедливой. В отличие хотя бы от его фирмы, где руководитель получал раз в десять больше, чем рядовой менеджер. Понравилось и то, что там сохранилась и вроде бы даже активно развивалась бесплатная медицина, окончательно похороненная здесь два года назад очередной реформой правительства новолибералов. Конечно, он и раньше редко пользовался бесплатными медицинскими услугами. Но необходимость каждый раз платить, даже за вызов врача к заболевшему ангиной ребенку, все больше вызывала раздражение. И уж совсем бальзамом на сердце стало утверждение, что раз в три года любой работающий человек и даже пенсионер мог взять в государственном банке льготный трехпроцентный кредит на строительство дачного домика, ремонт квартиры или покупку мебели. Писалось еще что-то о талонах и квотах на товары не первой необходимости, но Макс не совсем понял, что это такое, и не стал вникать в подробности.

Заинтересовала его и политическая карта. Обозначенные ярко красным цветом контуры его родины значительно округлились. От ее юго-западной границы, словно сшитое из разноцветных лоскутков одеяло, к Балканам тянулись страны Восточно-Европейского блока, оконтуренные двойным красно-синим пунктиром. Включив в себя Македонию и Сербско-Черногорскую федерацию, они доходили до Адриатического моря. С севера на страны блока напознала темно-желтая Германия, и ядовито-зеленые пятно Польши. В явно враждебные тона

была выкрашена и примыкающая к красному пространству узкая полоса балтийского побережья. Подробнее изучить информацию о политическом устройстве Макс не успел. Поезд подошел к его станции.

К его приезду девчонка еще была в школе, Анжела успела проснуться и пребывала в дурном настроении. Попытку склонить ее к супружеской близости она раздраженно отвергла.

"Интересно, на ком же я все-таки женился в той реальности?" – снова подумал Макс. Чувствуя себя обиженным, он ушел в свою комнату и включил телевизор. Щелкая с канала на канал, злился все сильнее. При огромном, казалось бы, выборе, смотреть было нечего. Везде набивший оскомину глянец с шикарными машинами, просторными коттеджами, лошеными красотками и заимствованными из мексиканских сериалов страстями. А еще реклама, реклама, реклама:

-Купи меня! Съешь меня! Овладей мной! Я этого достойна! – лилось из телевизора бесконечным потоком. Еще совсем недавно, когда он сам был частичкой преуспевающего глянцевого мира, все это воспринималось нормально. Теперь же, задыхаясь в жесткой удавке долга, чувствовал нарастающее раздражение.

Вскоре вернулась из школы дочь и с порога заявила матери, что у них на каникулы намечается поездка по Диснейлендовскому кольцу и цена вопроса всего каких-то пять тысяч. Услышав отказ, она начала недоумевать и возмущаться. Разговор вскоре переместился на кухню. И уже оттуда Макс слышал, как Анжела советует дочери благодарить за все папу, а Марьянка активно заступает за отца. Улыбнувшись, Макс подумал, что девчонка пока еще растет хорошей. Но кто знает, что будет дальше! Рекламный поток и аксиома "Я этого достойна" неумолимо делали свое дело.

Звонок с незнакомого номера заставил внутренне напрячься. Но, подумав, что это могло быть связано с продажей коттеджа, Макс решился ответить. Поле секундной задержки принадлежащий автомату голос уведомил, что в ближайшие два дня он обязан предоставить банку график погашения долга.

Выключив телевизор и мобильник, Макс рухнул на кровать и почти физически ощутил навалившуюся на него тишину. Мир, жить в котором еще недавно было вполне комфортно, выдавил его в зону отчуждения. И Макс даже не знал, так уж ли хочется ему вернуть все назад. А в памяти опять всплыл серебристый дирижабль в рвущихся сквозь облака потоках света.

Глава 9.

Анжеле о своей поездке Макс пока решил ничего не говорить. Да они в последнее время почти и не разговаривали. Раскаяние во время последней ссоры оказалось кратковременным. В итоге победила давно укрепившаяся в женских умах уверенность, что главный виновник всех бед муж. Это его святая обязанность обеспечить достойную жизнь супруге, а, как он будет это делать, его проблемы.

В понедельник на работе Макс почти не занимался прямыми служебными обязанностями, а рассылал резюме. Возлагать все надежды на то, что его возьмут в более счастливый мир, было глупо. Какие-то запасные пути надо было готовить. На звонки с неизвестных номеров он больше не отвечал. Но, просматривая вызовы, видел, что кто-то настойчиво пытается до него достучаться. Когда в начале следующей недели начали приходить СМС с угрозами, Макс сменил сим-карту и велел Анжеле и Марьяне лишний раз не высовываться из дома. По утрам он теперь провожал дочь в школу сам. Обратно ее подвозил до дома школьный автобус с водителем-охранником, а Анжела встречала в подъезде. На улицу Макс выходил с травматическим пистолетом в кармане. Оружие, по примеру Глеба, приобрел еще год назад, в основном для форсу, и так, на всякий случай.

Первое время на новую сим-карту не поступало ни звонков, ни СМС. Появилось захлебывающее радостное ощущение, которое, наверно, испытывает сбивший со следа гончую

заяц. Однако, через несколько дней с неизвестного номера пришло предупреждение, названное последним. Дальше с ним обещали поговорить уже по-другому. Но тут произошло неожиданное. Словно, где-то там, в отвечавшей за судьбы людей канцелярии, вернулся из длительного отпуска ангел хранитель. На электронную почту один за другим стали поступать хорошие новости.

Сначала пришло сообщение о том, что некое агентство по торговле недвижимостью заинтересовалась его предложением по продаже коттеджа и предлагает подъехать для обсуждения сделки. Потом неожиданно сработало резюме. Ему пообещали место менеджера с очень хорошим окладом и дополнительными процентами с продаж, но сначала естественно надо было пройти собеседование. И, наконец, из "Альтернативы" пришло приглашение на встречу с комиссаром департамента миграции. Но по злой иронии все три встречи назначены были почти на одно и то же время.

Никогда еще Макс не испытывал таких терзаний выбора. Причем выбирать приходилось не между журавлем и синицей, а журавлями в небе. Если в ближайшее время удалось бы продать участок с недостроенным коттеджем, то он мог выплатить большую часть долга. Обещанная на новом месте зарплата давала шанс в течение двух трех месяцев окончательно рассчитаться с кредиторами. Дальше он сможет жить, как раньше. Но тут же встал вопрос:

"А хочешь ли ты, как раньше!"

Предложение "Альтернативы" затронуло какие-то потайные струны души. И они продолжали резонировать, вытаскивая из кладовых подсознания тоску по иному счастливому и правильному миру. Но, пока что, и тот, и другой вариант висели в неопределенности. Мучаясь в сомнениях, Макс попытался просчитать, как побывать везде и сразу:

"Сначала он поедет на собеседование в "Альтернативу" и заранее закажет к проходной "такси с мигалкой", рекламирующее себя, как самое скоростное в городе. Если что-то пойдет не так, тут же прервет беседу и постарается успеть к потенциальным работодателям. А разговор о продаже участка попросит перенести на вечер или следующий день."

Приняв соломоново решение, он попросил у начальства отгул за свой счет, на десять минут раньше ушел с работы и по дороге, чтобы снять стресс, завернул в рюмочную "Хмурое утро".

В подобных заведениях ему не доводилось бывать со времен студенческой молодости. В целом здесь мало что изменилось, хотя, стало чище, и значительно выросли цены. Публика за столиками собралась довольно пестрая и не респектабельная. В сериалах такие персонажи предпочитали не показывать. А если и изображали подобные сборища, то не иначе, как криминальным вертепом, куда благородный герой (как правило, частный сыщик) на некоторое время должен спуститься.

Взяв сто пятьдесят грамм водки, два бутерброда и мясной салат сомнительного вида, Макс пристроился на свободный столик. По соседству обосновалась шумная подвыпившая компания мужчин среднего возраста. Судя по обрывкам разговоров, это завернула после смены на огонек бригада коммунальщиков. Обсуждали общих знакомых, футбол, бардак в стране, козни начальства. У дальней стены бедно одетый и очень худой мужчина устремлял застывший взгляд куда-то вверх полупустого графина. Разнополая компания тинэйджеров, оглашая зал смехом, посасывала из бутылочных горлышек пиво. Девушки из этой команды с интересом поглядывали в сторону Макса, выделявшегося среди местной публики своим "офисным" видом. Висевший над кассой телевизор транслировал боксерский матч. Тетка с ярко выраженной азиатской внешности в спортивном костюме и сомнительной чистоты переднике, лавируя по залу, протирала столы и собирала посуду.

Чувствуя себя не особо уютно, Макс попытался быстрее проглотить отдающую спиртом жидкость. Однако, сделать это одним махом не получилось. И по мере наступления опьянения, он начал адаптироваться к непривычной среде. Теперь ему уже льстили заинтересо-

ванные взгляды девиц, а разговоры коммунальщиков даже вызвали любопытство. Эта была некая иная жизнь, которую он почти не знал, сразу со студенческой скамьи перейдя на работу в офис. Но когда за столик подсел и полез с разговорами лысый пухлощекий мужик с похожими на бегающих тараканов глазками, Макс проглотил остатки содержимого графина и поспешил удалиться.

Дочь, как обычно, сидела за компьютером, а Анжелу он встретил на кухне. Цепким женским взглядом она сразу определила, что супруг под хмельком, и потребовала объяснений. После почти недельной игры в молчанку это уже было прогрессом. Когда же Макс честно сообщил, куда заглянул после работы, Анжела презрительно фыркнула:

– Поздравляю! Катишься по наклонной!

Подойдя ближе, она втянула ноздрями воздух, явно не затем, чтобы учуять пары алкоголя (в этом грехе он и так сознался). Не обнаружив подозрительных запахов, пошла к плите и уже примирительно пробурчала:

– Садись ужинать.

Проглотив слегка приправленную фаршем порцию макарон, Макс отправился в душ, а оттуда сразу в свою спальню. Лениво щелкая пультом, какое-то время перебирал каналы и чувствовал, что погружается в дремоту. Уже сквозь сон услышал, как Анжела загоняет девчонку в кровать. Выключив телевизор, повернулся на бок и уже начался проваливаться в сон, когда скрипнула дверь. Анжела присела на краешек кровати, и нос уловил легкий запах духов.

– Двигайся! – потребовала она и проскользнула под одеяло. Прижавшись к спине, прошептала:

– Макс, я боюсь! Что с нами будет?

– Выкрутимся! Я уже кое-что предпринял. Завтра вечером расскажу, – уверенно ответил Макс.

– Дай-то, Бог! – еще тише прошептала Анжела и прижалась сильнее.

Глава 10.

В проходной "Альтернативы" ему выписали пропуск в другой кабинет. Располагался он на том же втором этаже, только дверь выходила не в коридор, а в маленькую приемную, где сидела за компьютером не молодая секретарша. Выслушав Макса, она попросила несколько минут подождать.

Устроившись на жестком стуле, он нервно постукивал пальцами по коленке. Кабинет инспектора Оли располагался неподалеку, и слышно было, как она приглашает через раскрытую дверь следующего посетителя. Наконец, позвали и его. Постаравшись выкинуть из головы все сомнения и страхи, Макс двинулся навстречу судьбе.

Судя по табличке на двери, звали комиссара департамента миграции точно так же, как и электрика, чинившего проводку. А, войдя в кабинет, Макс с изумлением обнаружил, что это он и есть.

– Присаживайтесь Максим Петрович. Мы вроде бы с вами уже знакомы, – произнес комиссар и приветливо улыбнулся. Видя удивление посетителя, счел нужным объяснить:

– Проводами я занимаюсь в свободное от основных обязанностей время. У нас в штатном расписании с техническим персоналом проблемы. А я по первой специальности электрик.

О своем рабочем прошлом он сообщил даже с некоторой гордостью, будто ставил первую профессию выше своей нынешней должности. Когда Макс осторожно присел в кресло напротив, Виталий Павлович снова улыбнулся и доброжелательно, хотя и с некоторой иронией, попросил:

– А теперь, молодой человек, расскажите, пожалуйста, еще раз, с чего это вы вдруг к нам собрались.

Макс начал повторять слово в слово все, что говорил Ольге, но тут же сообразил, что разговор вполне возможно был записан. И, чтобы монолог не выглядел заученным, начал импровизировать. От волнения сбивался и на некоторое время замолкал. Во время одной из таких пауз Виталий Павлович вдруг поинтересовался:

– А какую вы сумму на данный момент "капкану" должны?

Опешив, Макс честно сообщил, сколько он приблизительно должен.

– Рассчитываете решить вопрос, иммигрировав к нам, а потом отсидеться и обратно? – уже без прежнего добродушия, поинтересовался комиссар. Взгляд его тут же стал испытывающим и холодным.

– Ну, не совсем так, – упавшим голосом произнес Макс.

– Цеплужники приезжали? – спросил комиссар, снова демонстрируя знание местного жаргона.

Макс ответил, что пока еще нет, а в голове уже крутился план "Б". Надо было быстрее заканчивать разговор, и, услышав окончательный отказ, бежать к проходной. "Такси с мигалкой", наверное, уже ждало его у выхода. За оставшиеся полчаса теоретически еще можно успеть на собеседование. Если даже немного опоздает, он извинится и скажет, что задержали на работе. А в контору торговцев недвижимостью напишет по дороге из такси.

– Так вы меня возьмете? – уже с вызовом спросил Макс. Комиссар улыбнулся:

– Вы, наверное, удивитесь, но мы вас возьмем! У нас сейчас проводятся серьезные реформы, и нужны люди с деловым опытом из вашей реальности. А то, чего вы здесь нахлебались, поможет лучше оценить наши преимущества. Из таких вот иммигрантов поневоле порой получают наиболее стойкие и преданные борцы за наши идеалы. Но вы должны понять, что переезд к нам это всерьез и надолго. Просто так, кататься из одного мира в другой не получится. Так что принимайте решение!

Бросив взгляд на часы, Макс понял, что если не уйдет прямо сейчас, на другое собеседование не успеет, и после секундного колебания спросил:

– Ну, а где я у вас там с семьей жить буду? Чем заниматься?

– Правильные вопросы! – кивнул головой комиссар. – Начну со второго. Вы же у нас кажется по медицинской технике?

Из его дальнейшего монолога Макс узнал, что в их мире принята масштабная программа по развитию отечественного медицинского приборостроения. Специалистов-инженеров хватает, но нужны люди хорошо знакомые с лучшими зарубежными образцами, те, кто может задать разработчикам правильные ориентиры не только по техническим параметрам, но и в таких "мелочах", как дизайн и упаковка. Коснулся комиссар и его второй профессии. Сообщил, что недавно их министерство культуры запустило проект по созданию фильмов, спектаклей и литературных произведений на тему альтернативного пути истории. Цель его убедительно показать людям, к чему может привести отказ от базовых ценностей. Так что, сценаристский и жизненный опыт Макса и здесь окажутся востребованными.

– Ну а поселим мы вас по месту прежней прописки, – произнес в завершении комиссар. Видя недоумение собеседника, пояснил, что в хорошо знакомой Максу малогабаритной квартирке до недавнего времени обитал его двойник с супругой. Точнее сам Максим Ковалев, проживший больше половины жизни в другой реальности. Три года назад тот Максим развелся. Потом отправился залечивать душевные раны в длительную заграничную поездку, где прельстился сытым благополучием буржуазного мира и стал невозвращенцем. После этого, записанная на него квартира отошла в жилищный фонд. Но, так как дом давно собирались сносить, вселять туда пока никого не стали.

– Так что жильем вы, Максим Петрович, на первое время обеспечены. А там, глядишь, к концу пятилетки дом, наконец, расселят, или льготный кредит на кооператив возьмете.

Прощаясь, Макс подписал еще одно заявление, уже в местный комитет по вопросам миграции. Комиссар предупредил, что его отправят, когда все будет окончательно согласовано. Официальную и неформальную оплату услуг местных чиновников "Альтернатива" берет на себя. Так что, подписать должны сразу. Но через несколько часов информация, наверняка, поступит и к его кредиторам. Поэтому, получив сообщение, он должен, как можно быстрее, вместе с семьей отправляться сюда.

У проходной "Альтернативы" ждало желто-черное такси с мигалкой на крыше. Макс хотел отменить заказ, но вспомнил, что деньги за подачу и ожидание с его карточки все равно снимут, вздохнул и пошел к машине.

Глава 11.

В запруженный припаркованными автомобилями двор заехать не получилось. Разминая ноги, Макс медленно двинулся по тротуару. У его подъезда, лениво переговариваясь, стояли двое мужчин внушительной комплекции. Взгляд одного из них не понравился сразу. Отведя глаза, Макс хотел было пройти мимо, но тут же послышалось командное "Стоять!", и его грубо дернули за локоть. В голове аварийной лампочкой вспыхнуло:

"Цеплюжники! Кажется началось!"

Одни из визитеров обладал интеллигентной внешностью, и только взгляд выдавал причастность к полукриминальной профессии. Второй походил на громилу из гангстерских сериалов. Беседы с клиентами, скорее всего, были не по его части, и потому разговор начал интеллигентный :

– Ну что, Максик, мы по твою душу. Должок за тобой. Помнишь?

– Помню, помню, конечно! В ближайшее время отдавать собираюсь!

– А, может, расскажешь каким образом, – вкрадчиво поинтересовался цеплюжник, и повернулся к напарнику, – Послушаем его, Кувалда?

– Чего время терять. К нам отвезем, там все расскажет, – процедил сквозь зубы громила.

– Не надо к вам! Я здесь все расскажу! – испуганно затараторил Макс.

– Ну, давай, рассказывай – смиловался интеллигентный цеплюжник. Но, услышав, что у Макса есть покупатели на участок, кисло скривился:

– Забудь, это мы тебе писали. Хотели побеседовать на своей территории.

Узнав о предлагаемом новом месте работы, он тоже с сомнением покачал головой.

– Знаем мы такие конторы! Два месяца испытательного без зарплаты предложат, или на платную медкомиссию отправят. Ну а потом, сам понимаешь. Так что давай Макс, думай дальше.

– Хорош время терять, Цицерон. Везем к нам, там быстрее придумает, – вмешался в разговор Кувалда.

– Я почку в ближайшее время продать собираюсь! – выпалил Макс.

– А это уже ближе к делу! – улыбнулся Цицерон, – Ты это вовремя сказал. Так что, сегодня даже бить не будем. Но ты беги, сдавай анализы. Мы проконтролируем.

Только оказавшись в лифте, Макс вспомнил про лежавший в кармане пистолет. От пережитого стресса у него все еще дрожали колени. А потом захлестнула горячая волна ненависти. Не только к двум подонкам, а ко всему погрязшему в корысти и жестокости не знающему милосердия миру.

Анжела, как оказалось, наблюдала за их разговором из окна. Увидев лицо мужа, она все поняла и скривившимися губами прошептала:

– Это они? Что теперь будет!

" Не надо было в бутиках с тормозов слетать!" – хотел крикнуть Макс, но не стал этого делать. Окончательно взяв себя в руки, он уверенно заявил:

– Уедем мы отсюда в ближайшие дни!

– Куда уедем! Они даже за границей достают, – впадая в истерику, крикнула Анжела.

– Там, куда уедем, не достанут! – еще тверже произнес Макс, и вдруг почувствовал, что с него, как с автомобиля на мойке, вместе с ключьями грязной пены стекает вьевшийся в душу страх.

Глава 12

На следующее утро Макс позвонил на работу и сказал, что заболел. Марьяну не отправили в школу, чему девчонка очень даже обрадовалась. Узнав, что они всей семьей едут в путешествие, она активно помогала матери собирать и упаковывать вещи. Макс, по задания Анжелы, периодически ходил в магазин и на последние деньги закупал впрок то, что могло пригодиться на новом месте. Покупки старался приносить мелкими партиями в портфеле и легком пакете. Теоретически для цеплюжников не составляло труда получать информацию с камеры над подъездом, и он старался не давать поводов для подозрений.

Вечером позвонил Глеб и спросил, планируют ли они с Анжелой быть в сауне в субботу. Макс ответил, что, скорее всего, да. Обещать то, чего уже явно не исполнишь, даже показалось забавным. Впрочем, это тоже была подстраховка.

В субботу вся семья сидела на чемоданах. Точнее на пустых кроватях, с которых Анжела сняла белье. Туго набитые дорожные саквояжи ждали в прихожей. Около двенадцати часов пришло сообщение из "Альтернативы". С шумом выдохнув воздух, Макс вскочил с кровати и дал команду:

– Ну, все! Поехали!

Когда выходили из дверей, к подъезду прибыло такси с мигалкой. Обезжая по тротуарам глухие пробки и оглашая воздух воем полицейской сирены, машина устремилась на другой конец города. За несколько минут до остановки, Макс приготовил наличность. Вручив ее таксисту, побежал доставать чемоданы.

Пока охранник на выходе издевательски долго выписывал пропуск, Макс сжимал в кармане рукоять травматического пистолета и поглядывал назад. Как оказалось, нервничал не зря. Когда охранник открыл вертушку, напротив проходной резко затормозила машина. Протолкнув вперед Анжелу и Марьяну, Макс рывком поднял оба чемодана. Протаскивая их через дверь, увидел, как из машины выпрыгивают Цицерон и Кувалда. Когда он, подгоняя жену и дочь, пересек внутренний дворик, сзади завывала сирена. Из здания, чуть не сбив их, выскочили два крепких парня в штатском. Увидев, как они бегут к проходной, Макс, наконец, смог перевести дух:

"Ну все, кажется, успели!"

Просмотрев и убрав в папку заявление Анжелы, инспектор Оля торжественно, словно администратор в дворце бракосочетания, поздравила их со вступлением в новую жизнь. Когда они вместе проследовали в круглую комнату, Анжела сильно испугалась и сжала руку мужа. Сам Макс страха больше не чувствовал. Дочь тоже смотрела вокруг, скорее, с любопытством. Когда оказались на крыше, она, оглядевшись, заявила:

– Мы в параллельном? Круто!

На это раз, пройдя вдоль парапета, они вместе с Олей спустились уже по другой лестнице в комнату, похожую на стойку пограничного контроля в аэропорту. За столиком у рамок металлоискателей сидели строгий мужчина и миловидная молодая брюнетка в пограничной форме. Увидев Олю, она встала и радостно пошла навстречу. Девушки почмокались и, пока строгий пограничник проверял въездные документы, отойдя в сторону, о чем-то весело щебетали. И Макс понял, куда в прошлый раз отправился пакет с косметикой.

Когда проверка была окончена, пограничник строго спросил, есть ли холодное или огнестрельное оружие, и Макс пришлось сдать так и не побывавший ни разу в деле травматический пистолет. А инспектор Оля начала прощаться. Еще раз, пожелав переселенцам удачи,

она помахала пальчиками подруге и пошла назад. Провожая ее взглядом, Макс испытывал противоречивые чувства:

" Неужели свершилось! И что теперь, жизнь с чистого листа?"

Голос пограничника прорвался сквозь вихрь мыслей:

– Вам туда. Прошу!

Одной рукой сжимая ладонь жены, другой чемодан, Макс двинулся к стеклянным дверям за рамками металлоискателей. Дочь шла сзади и, казалось, совсем не нуждалась в моральной поддержке. Зато мать ее дрожала от страха. Макс и сам пребывал в смятении чувств.

" Какая она будет эта новая жизнь?!"

Но пока все происходило довольно буднично. Они попали еще в один коридорчик, где, поджидая их, о чем-то беседовали двое мужчин. В одном Макс опознал неряшливого типа, с которым столкнулся две недели назад. Теперь он выглядел приличней, но новая одежда все равно смотрелась неаккуратно и мешковато. Второму на вид можно было дать около шестидесяти. Седовласый и худощавый он одновременно походил и на ученого, и на альпиниста из старой гвардии. Строгий костюм хорошо сидел на подтянутой фигуре. Острые черты лица и большой нос с горбинкой придавали некоторое сходство с хищной птицей. Хотя интеллигентность все-таки доминировала в облике незнакомца. Крепко пожав руку Максу, он кивнул Анжеле, улыбнулся Марьянке и сообщил, что его зовут Павел Петрович Крежинский. Потом обернулся к собеседнику:

– Ну вот, Сергей, теперь все в сборе. Можем ехать.

За дверями в лицо дохнуло бодрящим весенним ветром. В маленьком дворике, где они садились в микроавтобус, у самой стены еще лежал почерневший снег. Анжела с дочерью устроились сзади около чемоданов. Макс сел рядом с Крежинским. Впереди них развалился один на двух сидениях Сергей. Пока выезжали из ворот, Крежинский сообщил, что он новый начальник Макса, который уже зачислен на должность технического инструктора в Комитет реформирования здравоохранения. И тут со своими вопросами влез Сергей. Крежинский обстоятельно, хотя и с чуть заметным раздражением, начал ему отвечать. Макс переключил внимание за окно. Там был одновременно знакомый и не знакомый город. Тот, каким он помнил его с детства и ранней юности, без километровых пробок, огромных рекламных щитов, выросших, как грибы, офисных небоскребов. Свернув с широкой центральной улицы, они высадили Сергея возле девятиэтажного панельного дома. Когда отъезжали, Макс успел разглядеть над подъездом табличку: "Общежитие работников министерства реформирования и развития народного хозяйства".

– Ну вот, теперь можем и с вами поговорить! – с облегчением, констатировал Крежинский. Сначала он сообщил Максу, что они едут сейчас к дому, где до недавнего времени проживал его сбежавший за границу дублер. Расщепление миров произошло примерно лет двадцать назад (ученые давали приблизительную дату с точностью плюс-минус четыре года). Так что, Макс успел пожить там, пока еще был со своим дублером одной сущностью.

– С вами будут здороваться, спрашивать, как дела. Отвечайте, что вернулись с загранки, и, пожалуйста, меньше конкретики, – предупредил Крежинский. И тогда Макс задал, наконец, вопрос о родителях.

– Увы, здесь их тоже нет в живых. Умерли почти одновременно, вскоре после того, как сын оставил страну, – ответил Крежинский. И Макс неожиданно почувствовал горечь и стыд. Все-таки, дублер это был он сам, только долгое время проживший в другой обстановке. Да и в собственной биографии он часто поступал по отношению к старикам не лучшим образом.

Когда микроавтобус остановился у подъезда старой пятиэтажки, у Макса защемило сердце. Да, это был тот самый дом, где когда-то он начинал самостоятельную жизнь! Сюда он в первый раз привел и уговорил остаться на ночь влюбленную в него студентку Архитектурного института – пухленькую светловолосую с наивными голубыми глазами и красивым экзо-

тическим именем Анжела. (Были тогда, правда, и другие девушки, но все это прошло все и без последствий). В том другом мире дом давно пошел на снос. Здесь он прочно стоял на вросшем в асфальт фундаменте. О прошедших годах свидетельствовали только выросшие до уровня пятого этажа деревья. В зеленой зоне прямо напротив подъезда по-прежнему остались две лавки и столик, на котором вечерами мужская компания "забивала козла".

" Неужели до сих пор собираются?" – подумал Макс и почувствовал, как время покатилося вспять.

– Ну вот и приехали! – бодро сообщил Крежинский. Вручив Максу ключи и конверт с "подъемными", он помог вытащить чемоданы. Прощаясь, сказал, что через два дня в понедельник ждет Макса к девяти часам на новом рабочем месте.

На дверях подъезда не обнажилось ничего похожего на кодовый замок. Узнав, что в доме еще и нет лифта, дочь удивленно протянула: "Прикольно!". Когда поднимались на четвертый этаж, Максу казалось, что по выщербленным ступеням струится текущее вспять время. Замок поддался не сразу. Пока он возился с ключами, с верхней площадки по ступенькам легко сбежала девушка в простенькой демисезонной куртке и джинсах. Перед тем, как спускаться дальше, она поздоровалась и скользнула любопытным взглядом по приехавшему семейству. Чуть дольше задержавшись на Анжеле.

Когда дверь, наконец, открылась, в лицо дохнуло застоявшимся запахом давно не проветриваемого жилья. На старенькой тумбочке в прихожей лежал толстый слой пыли. Пока Макс втаскивал в квартиру чемоданы, а Марьянка с удивлением, словно на экскурсии в пещеру, оглядывала старые обои на стенах, Анжела взялась за работу. Включив в стояке воду, проверила краны, извлекла из-под ванной тряпки и отправила дочь стирать пыль. Сама же, пройдясь веником по комнатам и кухне, приступила к мытью полов. Макс, чтобы не простаивал без дела, было проучено привести в порядок висевшую на одной петле дверцу стенного шкафа. Найдя на полке инструменты, он, хоть и не без труда, справился с задачей. После чего, пока не подключили к дальнейшей работе, проскользнул на балкон.

На свежем воздухе было довольно прохладно. Но чувствовалось, что сырой ветер пропитан дыханием весны. Разросшиеся деревья тянули к балкону еще безлистные ветки с набухшими почками. Внизу на узкой полосе асфальта, не мешая друг другу, пристроились несколько машин отечественного производства. У соседнего подъезда на лавочке сидела компания старушек. Молодая женщина катила по дороге коляску. Все было почти также, как много лет назад. В какой-то момент даже показалось, что он никуда не уезжал. Сзади подошла и прижалась к плечу Анжела.

– Господи, куда мы попали! -прошептала она тихо.

– А мне кажется, что мы просто вернулись! – ответил Макс и в тот момент снова увидел плывущий в разрывах облаков серебристый дирижабль.

Часть вторая. Еще один шанс

Глава 1

Каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Уже не первый месяц подозрения отравляли ему жизнь, и все же Сергей до самого последнего момента не хотел поверить в измену. Когда Марина объявила, что уходит к другому, он даже не сразу осознал, что такое возможно:

" Как, после стольких прожитых вместе лет, можно вот так, запросто, выкинуть из жизни самого близкого человека отца твоего ребенка? Только потому, что карьера его в последние годы складывается не лучшим образом!"

Поженились они в канун великого исторического перелома. Прежняя общественная система тогда все еще казалась незыблемой, но сквозь прорехи в обветшалых транспарантах

уже сквозили ветры перемен. Первыми почувствовали грядущую эпоху кинематографисты и драматурги. Вместо жизнеутверждающих фильмов и пьес-агиток с симпатичными и правильными героями на зрителя полились мрачные пропитанные пессимизмом картины. И без того не слишком веселая реальность в них выглядела еще более унылой, и жизнь в стране "справедливости и всеобщего счастья" начинала казаться дурным черно-белым сном, одно спасение от которого быстрее проснуться. Лозунги: "Так жить нельзя!", "Перемен требуют наши сердца!", становились популярнее сладеньких песен, под которые все еще прыгало на дискотеках и обжималось в медленном танце подрастающее поколение. Но в громкий хор требователей перемен вклинивались и тревожные голоса предупреждения. Сергей хорошо запомнил одну из театральных постановок. Фамилия драматурга, как и название пьесы, почти сразу выскочили из головы, а вот содержание в памяти отложилось. Может быть потому, что перекликалось на новый лад с мотивами "Вишневого сада", и затронуло тему, которая уже витала в воздухе.

По сюжету семья советских интеллигентов в последний раз приехала на свою дачу. Тяжелое финансовое положение вынуждает продавать дом, где проводило летний сезон не одно поколение. Нехватка презренного металла стала и причиной частых ссор супругов. В предчувствие коренной ломки стереотипов по-иному была затронута тема "неудачников". Главный герой из всех сил стремился обеспечить семью. Все свободное и не совсем свободное время, в ущерб написанию диссертации, подрабатывал с приятелем на строительстве дачных домиков. Только вот результаты оставляли желать лучшего. Во всяком случае, жену они не устраивали. Да она и вообще не знала, чего ей нужно! Из всего сказанного на сцене Сергею больше всего запала в память фраза отца этой женщины. В очередной раз, услышав от дочери, что "так хочется на кого-то опереться", он в сердцах бросил:

– Да что же вас всех ноги, что ли, не держат! – и напомнил, как ее мать, пока он был на фронте, в одиночку справлялась с хозяйством, работой, еще и растила ее старшего брата. Но отцовские доводы, как и во все века, на новое поколение не действуют. Конфликт супругов по мере развития сюжета нарастал. А вокруг выставленного на продажу семейного гнезда начали виться стервятники – представители нарождающегося класса, который уже встал на крыло, но пока еще не успел вылететь из криминальной ниши теневой экономики.

Развязка получилась шокирующей и трагичной. Роман главной героини с одним из "новых людей" стал причиной самоубийства мужа. И ее пронзительный бабий крик поставил финальную точку в спектакле. Зрительный зал Сергей покинул с тяжелым чувством. Интересно, о чем думала тогда Марина, преданно державшая под руку своего кавалера?

Это был их первый совместный выход в свет. Будучи активным бойцом студенческой "театральной мафии" Сергей имел возможность доставать дефицитные по тем временам билеты. Вот и решил пригласить в театр первокурсницу, с которой познакомился накануне на институтской дискотеке. А дальше были другие свидания, походы в кафе, ночевки у него дома во время отпуска родителей, и, наконец, свадьба.

Отгуляли весело, хотя времена уже наступили тяжелые. Ветры перемен не просто сквозили сквозь прорехи, а порою дули так, что начинали падать декорации. Но родители обоих семей пошли на траты, лишь бы провести свадьбу на надлежащем уровне.

– Ты Серега, смотри, не разведись на следующий год. А то зря, что ли, напрягались! – в шутку предупредил молодожена отец. Сергей и воспринял это только как шутку. В тот момент дальнейшая жизнь со своей избранницей виделась не иначе, как долгой и счастливой. Но, как быстро выяснилось, полное совпадение чувств и идеалов было лишь предсвадебный тактикой. И вскоре Сергей с удивлением обнаружил, что его вторая половина видит и планирует жизнь в этом не лучшем из миров несколько по-иному.

Первый период притирки к счастью закончился довольно быстро. И в самые тяжелые времена супруги вместе плечом к плечу сражались за выживание. Но принципами Сергею все-таки пришлось поступиться. Увольняясь из НИИ, где планировал и уже начал строить карьеру,

он испытывал чувства, наверное, схожие с теми, что пережил, уходя на заработки в город, его прадед крестьянин. Хотя не оставил он ни дневников, ни записей, не сложно представить, как тяжело было расстаться со своим клочком земли, покосившейся избой, росшей напротив окна березкой. Так и Сергей, подав заявление в отдел кадров, в тоске ходил по опустевшим к тому времени коридорам. Вспоминал, как в курилках обсуждали футбольные матчи и политические новости. Как весело справляли новогодние праздники и прочие знаменательные даты. Но, более всего, горько было расставаться с любимым делом, с профессией, в которой уже чего-то достиг и планировал расти дальше. Согревала душу только робкая надежда, что, пересидев и прокормившись на стороне в самые тяжелые времена, сможет вернуться. Только вот будет ли куда возвращаться?!

В торговом зале супермаркета бытовой техники Сергей отработал недолго. При первой же возможности перевелся в сервисную мастерскую. Вроде бы ближе к специальности, но конечно не то, что было раньше. Работа в основном сводилась к замене сторевавших блоков и чем-то была сродни службе пожарника. Просиживая часами без дела, он решал кроссворды, глядел в потолок, ждал, когда принесут что-нибудь в ремонт. А когда приносили, да еще несколько клиентов сразу, приключался аврал, в чем-то сравнимый с маленьким пожаром. Ну а дальше опять: " в окно смотрел, да мух давил...". Конечно, можно было заполнить время самообразованием, но попробуй, заставь себя изо дня в день штудировать техническую литературу, когда наперед знаешь, что все это уже вряд ли тебе понадобится. Единственным приоритетом в жизни стало благополучие семьи. Это ради жены и маленького сына он обрекал себя на унылый и примитивный труд. За него относительно неплохо платили. И это было сейчас главным!

С годами Сергей привык. Мелкие обывательские радости почти компенсировали жажду творчества и рухнувшие честолюбивые планы. Покупка очередного бытового прибора почти заменяла счастье, что испытывал, когда, после долгого пути проб и ошибок, подавала первые признаки жизни новая разработка.

Через несколько лет сына подкинули на попечение бабушкам, и Марина стала искать себе новую работу. Поначалу все шло далеко не гладко. Частенько она со слезами жаловалась мужу, как тяжело в незнакомом коллективе, да еще и со стервозным начальством. Успев пройти через похожие испытания, Сергей, как мог, утешал и давал советы. Наконец, с третьей попытки, супруга нашла вроде бы неплохое место. Семья сразу вышла на более высокий уровень достатка. Потянулись спокойные благополучные годы, лишь изредка омрачаемые ссорами. Марина теперь зарабатывала гораздо больше Сергея, и это периодически ставилось ему на вид. Потом ссоры вдруг прекратились. Тогда и начались подозрения. И вот судьба нанесла подлый удар прямо в незащищенную спину!

Глава 2.

Произошло это воскресным августовским утром. Накормив мужа завтраком, Марина объявила о своем решении. Оставив его обдумывать случившееся, отправилась собирать вещи. Сын все еще догуливал летние каникулы на даче у тещи. Вернуться ему уже предстояло в новую квартиру к новому папе. Сергею трудно было даже представить, как все это будет происходить. Несколько раз он порывался выяснить отношения, и даже попробовать уговорить ее остаться, но, встречая жесткий отпор, прекратил бесполезные попытки. Наверное, о сохранении семьи надо было думать раньше. Но с другой стороны:

" А что он мог сделать?!"

Вечером, когда Марина с трудом вытащила на лестничную клетку набитые чемоданы, Сергей предложил проводить ее до машины. Бывшая спутница жизни не возражала. Он же вызвался помогать не из рыцарского благородства. Хотелось посмотреть на счастливого соперника, и, напоследок, не отказать себе в удовольствии от всей души врезать по физиономии.

Пока спускались в лифте, потихоньку разминал кисть. Но эффектной концовки супружеских отношений не получилось. У подъезда Марину поджидало такси.

Вернувшись в опустевшую квартиру, он неприкаянно ходил из угла в угол и пытался вспомнить, когда это началось. Впрочем, тут и не надо было быть ясновидцем. Год назад, когда на новой работе зачастили авралы вперемишку с корпоративами, уже можно было заподозрить неладное. Сергея и раньше упрекали в том, что он, "в отличие от других", так нечего и не добился в жизни. Кто эти другие, естественно не уточнялось. Но теперь собирательный образ обрел, наконец, реальные черты.

Счастливым соперником оказался один из заместителей директора фирмы, куда жена устроилась главбухом. Чтобы окончательно расставить точки, а, может быть, просто из мелкого женского садизма, Марина снизошла до того, чтобы рассказать неудачнику мужу на кого его меняет. И по ее характеристике вырисовывался прямо рекламный образ: – деловой, преуспевающий, мужественный. Правда, не очень было понятно, почему с такими достоинствами "до сих пор на свободе". Картина получилась слишком идеальная, но даже если и поделить пополам, было очевидно, что в конкурентной борьбе Сергей безнадежно проигрывал.

" Но почему, после стольких прожитых вместе лет, опять надо устраивать конкурсы? Неужели спутников жизни можно менять, как например автомобиль, когда появилась возможность приобрести модель с улучшенными характеристиками?"

Впрочем, действительность по факту давала ответ: "Можно!". К тому же выводу подводила и пропаганда. Не смотря на декларируемое отсутствие идеологических установок, заэкранная реальность насквозь была ими пронизана. Только идеология была другая. Не та отжившая, с которой он и сам по мере сил боролся, бегая когда-то на митинги и заученно повторяя "Так жить нельзя!".

Однако, и с себя Сергей вины в случившемся не снимал. Все последние годы он жил в каком-то полусне. В отсутствии клиентов дремал на работе. Вечером засыпал на диване перед телевизором. По воскресеньям возил жену к ближайшему скоплению гипермаркетов, и, пока она предавалась шопингу, с хот-догом и бокалом пепси скучал в развлекательной зоне. Возвратившись домой, снимал пережитый на запруженных дорогах стресс большой рюмкой водки и остаток вечера в хмельной полудреме снова проводил перед телеэкраном. От такой размеренной сонной жизни начал расти живот. Он перестал следить за одеждой и внешним видом, и на колкие замечания супруги лениво отшучивался: "что замуж ему не выходить". Где-то в глубине души Сергей понимал, что "и так жить нельзя", но махнул на это рукой. Точно так же проводили свои дни подавляющее большинство сограждан. С той лишь разницей, что телеэкраны были разных размеров, диваны, на которых по вечерам дремали отцы семейства, отличались ценой и удобством, и в широком диапазоне варьировались суммы, которое их жены могли потратить на воскресном шопинге. Но разве это имело большое значение? А вот оказалось, что имело!

Но, как ни старался убедить себя, что причиной супружеской измены стал пресловутый материальный фактор, Сергей понимал, что это не совсем так. За прошедшие сытые и спокойные годы он, действительно деградировал, как личность, а женщины это хорошо чувствуют. И все же в поступке бывшей спутницы жизни в первую очередь видел предательство. В чем-то это было сродни оставлению близкого человека только на том основании, что он болен. Но современная моральная парадигма, по умолчанию, это допускала.

С полчаса побродив пойманным волком по опустевшей квартире, Сергей включил телевизор. Финал семейной жизни, по воле случая, пришелся на торжественную дату победы демократии. Сразу по нескольким центральным каналам передавали концерты. Площадки были разные, но выступления почти не отличались друг от друга. Креативного вида молодые люди и безголосые полуголые певички в сопровождении балетной массовки занимались аэробикой на сцене. Содержимое песен тоже не баловало разнообразием, и забывалось

уже с последним аккордом. Пошелкав пультом, Сергей зацепился, наконец, за художественный фильм зарубежного производства. Показывали что-то из жизни суперменов. Благородный герой с накаченными мышцами и красиво очерченным подбородком боролся с какими-то международными злодеями. По ходу борьбы он успевал осчастливить мужским вниманием своих напарниц, а заодно и помощниц злодеев. Все получалось легко, зубодробительно и красиво. И не было в этой заэкранной реальности ни страхов, ни сомнений, ни мучительных вопросов: "Кто я и зачем пришел в этот мир?".

Досмотрев фильм, Сергей отправился на кухню. Стоявшую в холодильнике бутылку водки он открыл на прошлой неделе, после того, как в последний раз свозил жену на шопинг. Вроде бы и времени прошло совсем мало, но теперь все это казалось эпизодами из какой-то другой жизни. Тогда он удовлетворился двумя рюмками, сейчас же не видел смысла как-то себя ограничивать. Содержимое бутылки быстро стало убывать. Но по мере опьянения на душе становилось еще хуже. Оставив около ста граммов на потом, Сергей снова включил телевизор. По тому же каналу теперь показывали семейную драму отечественного разлива. Женщина бальзаковского возраста, мучаясь сомнениями, уходила от мужа неудачника к новому избраннику: – деловому, преуспевающему, при всем этом, еще мужественному и благородному. По сути это тоже была агитка. Но Сергеем сейчас был не до анализа. Происходящее на экране растревляло свежую рану, и в одурманенной алкоголем голове вспыхнула ярость. Сжав в руках монтировку, он представил, как врывается в квартиру, где счастливая парочка отмечает шампанским свой первый полноценный семейный вечер. Но к счастью не знал адреса, и чтобы как-то выплеснуть ярость, совершил, наверное, самый глупый (если не считать женитьбы) в своей жизни поступок. Когда металлический клюв со всего размаха несколько раз обрушился на плазменный экран, в телевизоре что-то щелкнуло и запахло горелой изоляцией. Опомившись, Сергей поспешно выдернул прибор из розетки. Закинув монтировку в инструменты, отправился к холодильнику и залпом выпил остаток содержимого бутылки. Вернувшись в спальню, не раздеваясь, рухнул на кровать и провалился в глубокий хмельной сон.

Глава 3

Утро выдалось хмурым во всех отношениях. Лето еще не завершилось, но над крышами висели серые осенние облака. Моросил мелкий дождь. Голова трещала с похмелья. Но на душе все-таки было чуть легче. Вчерашнее опьянение и вспышка ярости подвели некую финишную черту, и он чувствовал, будто начинает новый забег. Стартовая позиция была почти та же. Сил и оптимизма осталось куда меньше, но он готов был продолжать борьбу.

По дороге к метро Сергей занес на помойку изуродованный телевизор. На работе все было по-прежнему. Отнеся на стойку выдачи отремонтированную еще в пятницу видео-приставку, Сергей разговорился с приемщицей – тридцатилетней девицей на выданье. В ходе обмена новостями и шутками поймал себя на том, что невольно просчитывает вариант, как завести с Наденькой любовную интрижку. Но тут же одернул себя. Как бы ни хотелось отомстить супруге, это был не самый достойный ответ. Встретив его где-нибудь супермаркете с круглолицей толстушкой Надей, Марина, скорее всего, снисходительно улыбнется, и может даже от души пожелает бывшему мужу счастья. К тому же он чувствовал, что главное для него не быстрее найти супруге замену, а попытаться хоть чего-то достичь в этой жизни. В случае успеха и на личном фронте побеждать будет куда легче.

Весь рабочий день Сергей размышлял над тем, как приподняться над своим теперешним положением. Но даже теоретически никакого варианта не вырисовывалось. Чтобы начать свой бизнес, нужен начальный капитал, либо какие-то связи с влиятельными людьми. Брать деньги под залог квартиры – слишком большой и неоправданный риск. Да еще нужна и про-рывная идея, потому как, практически все ниши уже плотно заполнены. А пытаться конкури-

ровать с профессионалами, не имея должного опыта, занятие заранее обреченное. Так что, все пути вверх были даже не слишком трудны, а просто отсутствовали.

Когда под вечер Надя позвала его, забрать поступившую в ремонт кофе-машину, Сергей даже обрадовался. Работа хотя бы на время выдернула из мучительных поисков, где мысли в который раз устало пробегали по одному и тому же замкнутому кругу. Проведя пробное включение, Сергей быстро определил, что, скорее всего, неисправна плата управления. Теперь предстояла самая сложная операция – разобрать агрегат. Зарубежные конструкторы как-то не очень заботились о тех, кто будет ремонтировать их технику. Возможно, это было частью продуманной политики под лозунгом: "Покупай новый!". А, может быть, разборка подразумевала какой-нибудь хитрый японский спец-инструмент, или была рассчитана на миниатюрные и ловкие пальчики работницы-китайки. В итоге чертыхаясь, и поминая недобрым словом создателей чудо-техники, Сергей все-таки снял кожух, отсоединил переднюю панель, и добрался до платы. Сложив в несколько пластиковых стаканчиков разнотипные винты и стойки, он посмотрел на часы и решил завершение ремонта оставить на завтра. Уходя из мастерской, вспомнил, как когда-то засиживался вечерами над макетом прибора. Но, то были другие времена! Сейчас, работая на хозяина, он не собирался задерживаться ни на минуту.

Дома из всех углов глядела и ухмылялась пустота. Сварив себе на ужин пельмени, Сергей потянулся в холодильник за бутылкой, но запасы спиртного закончились еще вчера, а желание сбегать за поллитровкой удалось волевым усилием подавить. Он помнил, как еще недавно, заходя в ближайший магазинчик за хлебом, смотрел на берущих вечернюю дозу неухоженных одиноких мужиков с жалостью, смешанной с пренебрежением. Поборов искушение, Сергей даже немного себя зауважал, но навалившуюся после ужина скуку отгонять было нечем. Вот теперь по-настоящему пришлось пожалеть о своем вчерашнем акте вандализма!

Просмотрев корешки пылившихся на полке книг, он выбрал томик популярного лет пятнадцать назад историка. Устроившись на диване, попытался погрузиться в чтение. Но видимо уже отвык от такого занятия. Да и автор излагал свои мысли слишком длинными невыристыми фразами. Постепенно глаза начали слипаться, и, хотя было еще только начало десяти-того, Сергей почувствовал, что засыпает.

Глава 4.

Потянулись похожие друг на друга дни. Он отсиживал положенные восемь часов на работе. Ремонтировал, что приносили клиенты. Вел шуточные беседы с приемщицей. Уловив женской интуицией изменения в его статусе, Наденька теперь смотрела как-то по-иному, и, казалось, чего-то ждала. Вечерами пытался читать. Но то, что находил в книгах, было далеко от его мыслей и переживаний. Маститые писатели жили в иные эпохи, а современники в большинстве своем, подражая заокеанским коллегам, лепили суперменскую чушь с добавлением страшилок из отечественных реалий. Однако, двух авторов он все-таки для себя выбрал. Первый жил где-то в середине позапрошлого века. Творчество этого знатока купеческой жизни Сергей когда-то изучал на школьных уроках литературы. Но сейчас, перечитывая заново, обнаружил, что зарисовки характеров, описания поступков и человеческих отношений во многом пересекается с современностью. Возможно, что раньше он не замечал этого потому, что был молод. Но, скорее всего, изменилась окружающая реальность. Воскресла из небытия эпоха, где главной мерой всего являлись деньги. И люди повели себя подобно прадедам, разом перечеркнув все успехи в воспитании нового человека.

Второй автор был современником. Он хлестко и сочно описывал недавнее прошлое и нынешние реалии, делая упор на отношения между полами. Натурализм описания, порою переходил в пошлость. И все-таки сквозь беспросветную грязь этих откровений прорывалась порой тоска по иному чистому правильному миру. И потому, Сергей выделил его из прочей творившей в этом ключе писательской братии.

Чтение помогало скоротать вечер в будни. А вот большую часть выходных теперь занять было нечем. После ухода супруги он перестал ездить в торговые центры-гиганты, а поход в ближайший продуктовый магазин занимал не более часа. Еще пара часов уходила на приборку квартиры. Книги (как хорошее снотворное) он оставлял на поздний вечер, так что, половина субботы и почти все воскресенье растягивались в скучную серую бесконечность. Уставившись в потолок, он валялся на диване, с чашкой кофе и бутербродом бродил между спальней и кухней, или перебирал новости в интернете.

После того, как сын вернулся с каникул в новую квартиру к новому папе, Сергей не мог заставить себя ему позвонить:

"Что можно сказать в такой ситуации? Как объяснить ребенку случившееся?"

Любимое чадо тоже не баловало отца звонками. Изредка сын скидывал сообщения на мессенджер. На дежурный вопрос "Как дела?" посылал еще более короткий ответ: "Все ОК!". И непонятно было: то ли мальчик, получив психологическую травму, замкнулся, или у него действительно все "ОК".

Посещение родителей обернулось неприятным разговором. Они всегда недолюбливали Марину. А теперь, кажется, даже обрадовались происшедшему, и дали себе волю высказывать все, что думают о невестке и о выборе сына. Щадить самолюбие Сергея или хотя бы проявить хоть какую-то деликатность ни мать, ни отец традиционно не хотели. Уходя, он сухо попрощался и пообещал, что будет звонить. Обещание сдержал, но получая очередное приглашение в гости, придумывал уважительные причины для отказа.

Борясь с искушениями купить новый телевизор или пополнить запасы спиртного, Сергей стал посвящать выходные дни прогулкам. В начале осени погода стояла сухая и довольно теплая. Деревья в парках не спешили сбрасывать листья и продолжали красоваться в багряно-желтых уборах. По вечерам Сергей обычно выбирался в свой любимый район старого центра, где когда-то жили персонажи заново открытого им автора. В это время на город опускалась уже не летняя прохлада. Плотнее запахнув демисезонную куртку, он брел в праздную гуляющей толпе. Над крышами старинных купеческих особняков сгушалось холодное темносинее небо. Мимо проплывали незнакомые лица. Были среди них и весьма привлекательные женские. В молодости и даже в счастливые годы супружества Сергей частенько косил глаза в сторону прекрасных незнакомок. И тогда, пусть и на краткий миг, взгляд этот часто не оставалось безответным. Теперь же, "дыша духами и туманами", они проходили мимо, не замечая его. Все внимание было приковано к экрану смартфона, и улыбка предназначалась кому-то или чему-то в той заэкранной реальности. Со времен его холостяцкой молодости очень многое изменилось. И все же такие одинокие прогулки пробуждали в душе что-то давно забытое. И почему-то казалось, что нынешнее тупиковое положение не на долго, и впереди еще что-то будет.

Глава 5.

В один из выходных, прежде чем поехать в центр на прогулку, Сергей решил почистить электронную почту. Несмотря на все фильтры, туда каким-то образом умудрялся проникать спам. Сначала решил удалить все скопом, но тут же передумал:

"Вдруг среди рекламы затерялось что-то действительно важное!"

Бегло просматривая и убивая сообщения, Сергей заметил многочисленные зазывалки от сайтов знакомств с фотографиями разновозрастных дамочек в эффектных позах. Парочку таких предложений Сергей решил на всякий случай оставить. И еще одно письмо, не успев улететь в корзину, привлекло внимание. Несколько лет назад, прочитав об открытии портала в параллельные миры, Сергей думал, что это перевернет всю жизнь планеты. Но ничего подобного не произошло. Сенсационная новость быстро сошла с первых полос. Наверное, куда больший след оставило в памяти островитян-туземцев первое появление у их берегов парусника

Кука. В отличии от европейских мореплавателей, контактеры из других миров никого колонизировать не собирались. Потому, большинство жителей планеты (в том числе и Сергей) о них вскоре забыли. А вот теперь они вдруг объявились, да еще с персональным предложением. Прочитав о том, что есть шанс переселиться в мир, где история его страны развивала по иному, где все еще живо и якобы процветает общество социальной справедливости, Сергей с изумлением смотрел на экран, а в голове крутилось:

"Неужели такое возможно?"

Вернуться во времена своей молодости. Начать жизнь заново. Кто же такого не захочет? Но разве можно дважды войти в одну реку!

Набрав в поисковике "Альтернатива-отзывы" он обнаружил только обсуждение каких-то коммерческих компаний со схожими названиями. Потом попытался узнать, сколь массовой была рассылка предложений. Позвонил отцу, институтскому товарищу, двум знакомым по старой работе и даже написал сыну. Никто о никакой "Альтернативе" не слышал. Видимо, послание действительно было адресным. Как вычислили именно его, оставалось загадкой. Но Сергей слышал о технологиях, позволявших выуживать из мутного интернет потока подходящие кандидатуры. Впрочем, ими могли воспользоваться и мошенники. Но кому он такой нужен! Ожидаемый куш вряд ли оправдает расходы на поиски.

Впереди был выходной, который надо чем-то занять, и Сергей решил съездить на разведку:

"Вдруг судьба действительно дает еще один шанс!"

Оказавшись в здании "Альтернативы", он почувствовал, будто повеяло ветерком из ушедшей эпохи. Это могло быть и хорошо продуманной инсценировкой, но он все больше верил и все сильнее волновался. Ему предлагали принять участие в конкурсном отборе на право стать переселенцем. А конкурс ведь можно и не пройти!

Минут пять ему пришлось ждать у кабинета своей очереди. Когда из дверей вышел молодой стильно одетый мужик, Сергей успел подумать:

"А этому чего здесь нужно?"

Не совсем понятно было, чего этот представитель нового поколения забыл в "счастливом прошлом". Кинув на следующего посетителя пренебрежительный взгляд, мажор проследовал к выходу, а Сергей, быстро поднявшись со скрипучего стула, шагнул навстречу судьбе.

Сидевшая за стареньким столом инспектор-Оля тоже разбудила воспоминания из молодости. Давно уже не приходилось встречать ему подобный женский типаж. Нельзя сказать, что красавица, но было в ее облике что-то домашнее и очень милое. Рядом с ней Сергею как-то сразу поверилось, что ожидания его не обманули. Однако, после короткой беседы оптимизм пошел на убыль. Оля объяснила, что кандидатов на переселения подбирают под глобальную задачу. Полученный опыт, как положительный, так и негативный, собираются использовать в разработке стратегии реформ. Специалисты требовались в самых разных областях, как техники, так и культуры. Ценность каждого из них будет тщательно оцениваться компетентными товарищами, и по каждой кандидатуре приниматься решение. Покидая "Альтернативу", Сергей уже сильно сомневался, что его опыт ремонтной мастерской может как-то быть полезен в том мире.

Чтобы успокоиться и привести в порядок мысли он вышел в центре и отправился на прогулку. На улице моросил холодный осенний дождь, но среди старинных купеческих особняков даже непогода принималась оптимистичнее. А в небольшом кафе, куда он заглянул на огонек, было тепло и уютно. Обстановка здесь была самой демократичной: раздаточная стойка, буфет, плотно заставленный столиками зал и никаких официантов. Взяв пару салатов и жульен с грибами, Сергей с подносом завернул в буфет и добавил к закускам маленький графинчик водки. Устроившись у окна, он смаковал еще теплый жульен. Мелкими стопками отправлял в себя содержимое графина и наблюдал, как мимо, прикрываясь зонтами, проходят люди, раз-

брызгивая лужи, пролетают автомобили, а над всем этим висит сплошная мелкая сетка дождя. С внешней стороны стекла длинными струйками сползали вниз дождевые капли, а в кафе мягко светили лампы, негромко играла музыка. Чувствуя, как по телу разливается приятная волна опьянения, Сергей больше не хотел ни о чем думать. И вдруг в уже опьяненное сознание прорвалась мысль:

"А там, куда ты собрался, будут вот такие кафе, уютные полупустые залы, неограниченный выбор еды и напитков?"

В памяти закрутились черно белые кадры пустых прилавков, длинные очереди, хамовитые официанты, беготня за дефицитом.

"И в этот мир ты собираешься вернуться?"

Только он задал себе этот вопрос, как смартфон, два раза прокукарекав, выдал сообщение от Марины. Бывшая вдруг заинтересовалась, как у него дела. Ответив в стиле сына: "Все ОК!", Сергей ждал продолжения диалога, однако, других сообщений не последовало. И он решил себя иллюзиями не тешить. В любом случае в эту реку ему второй раз войти уже вряд ли удастся. А вот то, что предлагала "Альтернатива", показалось вдруг вполне реальным. Это был шанс, реализовать себя, как личность. И плевать ему на дефицит и на очереди! Может быть, он как раз и внесет свою лепту, в то, чтобы сделать тот мир лучше. Но главное сейчас, чтобы его туда взяли!

Глава 6

В ожидании собеседования, Сергей размышлял, что может предложить "Альтернативе". Нужна была какая-то прорывная идея, или хотя бы зацепка, чтобы показать себя человеком способным творчески мыслить. Постепенно кое-что стало вырисовываться. Еще раньше, когда разбирал и ремонтировал бытовую технику разных фирм, он задумывался над тем, что можно было бы ввести унификацию, как в конструкции, так и в начинке. Взять самые удачные решения и обобщить этот опыт на все линейки продукции. Чтобы отличия оставались только там, где без них ни как не обойтись. Это наверняка бы удешевило изготовление, и, главное, кардинально решило проблему с запасными частями. У них в мастерской она была наиболее острой (иногда по несколько недель приходилось ждать, пока привезут с таможни нужную деталь или плату). Сергей понимал, что в условиях жесткой конкуренции, такая идея "всеобщего единения" вряд ли кого заинтересует, но там, куда он собирался, она могла оказаться полезной.

Все свободное от ремонтов время он теперь составлял таблицы, чертил эскизы и блок-схемы. Пытался придумать некую единую платформу, на которой путем добавления отдельных блоков можно создавать разные типы бытовой техники. В свое время он успел стать квалифицированным разработчиком, а сейчас неожиданно пригодился и опыт работы в мастерской. Наверное, все, с чем столкнула судьба, можно обратить себе на пользу.

«Вот только надо суметь это сделать!»

Получив приглашение на собеседование, Сергей почти не спал ночью. В субботу утром, взбодрившись крепким кофе и прохладным душем, отправился в "Альтернативу". Секретарша в приемной показалась ему ровесницей. В ее облике тоже виделось что-то ностальгическое из тех прежних лет, когда люди проще одевались и проще жили. Сам комиссар напомнил главу парторганизации с его первой работы. Такой же крепкий и седовласый, тот же пристальный взгляд с прищуром и манера говорит. Вспомнилось вдруг, как сник и осунулся парторг после победы демократии, и как злорадствовали тогда многие, в том числе и сам Сергей. Только вскоре выяснилось, что радовались зря. Оставшись без партийного надзора и опеки, директор начал планомерно избавляться от сотрудников, сдавая освободившиеся площади коммерческим фирмам. Но сейчас, время будто отмоталось назад, и Сергей снова, ерзал на стуле под цепким взглядом партийного аппаратчика.

– Посмотрел я и даже внимательно изучил вашу анкету, молодой человек! – начал беседу комиссар. И ту же выразил сомнения, что жизненный и производственный опыт позволят Сергею справиться с задачей, под которую набирают переселенцев. При этом чувствовалось, что он внимательно наблюдает за реакцией соискателя. И тут Сергей выдал заготовленную идею. Попросив листок, он вкратце проиллюстрировал ее в виде блок-схемы. Пробежав глазами бумагу, комиссар с сомнением протянул:

– Вообще-то, специалистов у нас по технике много. Мы их в последнее время, как при Петре Великом, в Европу стали посылать для повышения квалификации.

И тут Сергей начал говорить о том, что его как раз не надо посылать за границу. На своей нынешней работе он познакомился с большим количеством самых разных приборов ведущих мировых производителей. Изучил их сильные места, достоинства и недостатки. Говорил Сергей убедительно, сам начиная во все это верить.

– А почему ты к нам собрался? – прервал его монолог комиссар. На что Сергей ответил, не задумываясь, и абсолютно честно:

– Сделать хочу что-то стоящее. Во всяком случае, попытаться...

"Чтобы не было потом мучительно больно..." – процитировал забытого классика комиссар, и энергично подвел итог:

– Убедил, собирай вещи. Через неделю тебя отправим.

Глава 7

Проходя мимо кабинета Ольги, Сергей сквозь приоткрытую дверь увидел, что у нее нет посетителей, и заглянул посоветоваться. Подозревая, что вскоре снова столкнется с забытым понятием "дефицит", хотел узнать, что захватить с собой из самого необходимого. Просил рассказать в двух словах, но девушка увлеклась и наговорила целый список. В ходе дружеской беседы он чуть было не пригласил Олю в кафе. Но вовремя сдержался. Девушка была его лет на двадцать моложе, к тому же, скоро он уже окажется в совершенно другом мире, а она останется здесь. Да и дел на следующую неделю накопилось с переизбытком. Вернувшись домой, Сергей сразу занялся продажей машины. К середине недели удалось найти покупателя. И хотя воскресные поездки по запыленным дорогам еще недавно казались проклятием, расставаться со своей старенькой иномаркой почему-то было грустно. Вручая новому владельцу доверенность, он думал, что возможно еще не раз о многом пожалеет. Но вот близких людей переживал тогда меньше всего. С Мариной все было понятно. Да и сын за прошедший отрезок времени быстро отдалился и стал почти чужим человеком. Сергей интуитивно чувствовал, что за короткими ответами прячутся не подростковые комплексы, а действительное безразличие к отцу. Там, в новой семье, парню наверняка неплохо живется, а отчим и мать стараются у него это ощущение поддерживать. И, как защитная реакция, тоже возникло отчуждение:

" Не нужен ты ему, ну и не лезь! Занимайся своей жизнью, а там и без тебя разберутся."

С родителями у Сергея всегда были сложные отношения. В детстве он не состоял в трудных подростках, но и не относился к разряду сыновей, которыми можно гордиться. А на простую, не имеющую отношения к каким-то заслугам любовь, его родители, кажется, были не очень способны. И это тоже вызвало защитную реакцию. Однако, когда увидел, как осунулись лица стариков, когда он объявил о своем решении, сердце защемило от жалости. Пытаясь приглушить муки совести, он убеждал себя, что, обжившись на новом месте, обязательно их туда возьмет. Но, понимал, что это возможно и не удастся, да и они вряд ли на такое согласятся. Пропаганда давно внушила большинству людей стойкое отвращение к собственному прошлому. Чтобы хоть как-то загладить чувство вины, Сергей перевел на счет отца все вырученные от продажи машины деньги. В договоре о сдаче квартиры указал его доверенным лицом и получателем арендной платы. Но все равно ощущение душевного дискомфорта и даже предательства оставалось.

Сообщение о дате и времени переезда он получил только накануне вечером. Сначала позвонил родителям. Потом коллеге по работе, сообщив, что заявление об увольнении лежит у него в верхнем ящике стола. Самым последним стал звонок сыну. Сначала парень долго не брал трубку. Когда же, наконец, соизволил это сделать, в голосе проступали нотки раздражения. Судя по всему, звонок отвлек от компьютерной игрушки. Однако, услышав о переезде отца, парень растерялся, хотел что-то сказать, но мешало отсутствие привычки излагать мысли в живом диалоге, а не через мессенджер. Через некоторое время позвонила Марина, и начала кричать, что Сергей, как был, так и остался идиотом, и ничего более глупого, чем этот переезд, вряд ли можно придумать. За столь бурной реакцией явно угадывалось неравнодушие. Но повлиять на принятое им решение это уже никак не могло.

На следующее утро Сергей с двумя большими чемоданами с трудом протиснулся сквозь вертушку на проходной "Альтернативы". Помимо личных вещей он вез еще много всего по Ольгиному списку. Начиная от двух бутылок виски, кончая маленькими флакончиками духов, для подарков своим будущим друзьям. В новую жизнь его вызвался проводить сам комиссар. По дороге у них случился маленький инцидент. Какая-то женщина с худым покрытым красными пятнами лицом преградила дорогу и стала просить, чтобы комиссар ее принял. Нахмурившись, тот бросил: "Подождите!", и, отстранив просительницу, повел Сергея дальше.

В трансляторе все произошло очень быстро. На крыше Сергей почувствовал, что стало теплее, но все равно еще не мог поверить, что он уже в другом мире. На пропускном пункте молодая женщина в пограничной форме долго проверяла документы, а ее напарник придирчиво осматривал багаж. В это время из стеклянных дверей вышел подтянутый седовласый человек. Представившись, как Павел Петрович Крежинский, он сообщил, что на первых порах будет куратором Сергея. Потом они с комиссаром отошли в сторону и о чем-то переговаривались. Когда проверка багажа и документов была закончена, Крежинский пригласил следовать за ним. Оказавшись в небольшом, выходившем окнами на улицу коридоре, он остановился и с виноватой интеллигентной улыбкой произнес:

-Придется немного подождать, сегодня еще одна группа прибудет.

За окном проезжали машины, проходили люди, шла обычная жизнь. Городской пейзаж, конечно, изменился, что-то появилось, что-то исчезло, но в этом не было ничего фантастического. Казалось, он просто вышел на другой станции метро. Хотя некоторые отличия в деталях все-таки проступали. Люди, в большинстве своем, были одеты, не то чтобы беднее, но проще. Автомобили проезжали в основном отечественного производства. Не торчали на столбах рекламные баннеры. Но решающим фактом стал припарковавшийся напротив крытый грузовик с красным плакатом на кузове. Даже издали Сергей рассмотрел надпись, призывающую что-то улучшать, и что-то экономить. И тут он вдруг до конца осознал, какой решительный шаг только что совершил. И что возврата, скорее всего, не будет!

От такого окончательного прозрения в голове спутались мысли. Слушая, что рассказывает Крежинский, Сергей половину пропускал мимо ушей. Опомнившись, начал переспрашивать. У куратора это вызвало некоторое удивление. Сергей понимал, что выставляет себя сейчас не с лучшей стороны, но от волнения он не мог остановиться и скороговоркой задавал все новые вопросы. Наконец, появились те, кого ожидали. Сергей сразу узнал молодого мужика, с которым столкнулся при первом посещении "Альтернативы". Сейчас он был с малолетней дочерью и женой – симпатичной ухоженной блондинкой лет тридцати. При виде этой компании Сергей почувствовал зависть, и попытался представить, как он тоже мог бы зайти в эти двери с женой и сыном. Но он постарался отогнать эти мысли:

" Может оно и к лучшему! Такой решительный шаг лучше совершать в одиночку. Да и Маринка бы никогда не согласилась."

Когда микроавтобус высадил его у подъезда общежития, Сергей первым делом достал сигареты. Курить он бросил полгода назад, но продолжал носить с собой начатую пачку. И сейчас не смог лишить себя проверенной возможности снять стресс. Медленно затягиваясь, он смотрел по сторонам, словно моряк, впервые вступивший на землю незнакомого материка. Сигарету докурил до самого фильтра. Не обнаружив нигде урны, швырнул окурочок на газон. Еще раз, глубоко вдохнув сырой мартовский воздух, потащил к подъезду чемоданы. И в этот момент почему-то вспомнилась женщина в коридоре "Альтернативы":

" Интересно чего она добивалась? Тоже хочет сюда переселиться?"

Глава 8

Зинаиде посчастливилось родиться в самой лучшей в мире стране. Вот только с семьей не повезло. Отец бросил их, когда она еще только ходила в детский сад. Мать часто работала во вторую смену, и в начальной школе Зинаида не вылезала из продленки. Впрочем, там ей даже нравилось. Все лучше, чем оставаться с матерью. Со своей швейной фабрики та возвращалась злой и уставшей. Прикладывалась и к спиртному, правда, соблюдая меру. Содержимое бутылки в шкафчике, как правило, хватало дней на пять. Приняв вечернюю дозу, мать отправлялась на кухню, варить себе и дочери на ужин макароны. Готовила она плохо, без всякой фантазии. С раздражением заявляла, что после смены приходится стоять у плиты, а заодно и поминала недобрым словом бывшего муженька, наградившего ее довеском. Возможно поэтому первой специальностью, которую в совершенстве освоила Зинаида, стала кулинария. Еще учась в шестом классе, она уже творила у плиты, получая из нехитрых ингредиентов довольно вкусные блюда. Соседки по коммуналке, снимая пробу, хвалили, вот только от матери доброго слова дожидаться было сложно. С годами она становилась все более злой и раздраженной, бутылка в шкафчике теперь уже убывала за три, а то и за два дня.

Вообще-то творческая жилка у Зинаиды начала пробуждаться еще с кружка умелые руки, куда она ходила на продленке. Под руководством учителя труда, в которого в тайне была влюблена, Зинаида ловко делала кукол, макраме, выжигала картинки на дереве. Когда у девочек началось домоводство, она быстрее и лучше всех научилась шить. Но, покупать ей швейную машинку, мать отказалась. Заявила, что этот агрегат ей до тошноты надоел на работе, а дочь еще поупражняться на нем успеет. Но Зинаида идти на фабрику не собиралась. А вот поступить в текстильный институт очень хотела. Но мечте так и не суждено было сбыться. Школа в старом рабочем районе столицы была далеко не из лучших. Учителей не хватало. В четвертях и полугодьях Зинаиде выводили, четверки, но знаний, необходимых для поступления в институт, она не получила, а о том, чтобы нанять репетитора не могло быть и речи. В итоге, после десятого класса, не добрав на экзамене несколько таких важных для ее судьбы баллов, Зинаида отправилась по стопам матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.